Николай Полотнянко

КОМЕДИИ

г. Ульяновск

КЛАД ЕМЕЛЬЯНА ПУГАЧЁВА

Комедия в трёх действиях с эпилогом

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Кротков Степан Егорович, симбирский дворянин.
Парамон Ильич, его дядюшка.
Сысой, дворовый мужик.
Пугачёв Емельян Иванович, державный самозванец.
Екатерина Алексеевна, российская императрица.
Потёмкин Павел Сергеевич, Председатель Следственной комиссии.
Саввишна, петербургская процентщица.
Борзов Калистрат, пиит, 40 лет.
Кузьма Платонович, уездный исправник.
Савка-бог, знахарь и кудесник.
Фирска, разбойник.
Дворяне-ополченцы, казаки, ватажник, мужики.

Первое действие и эпилог происходят в Петербурге,
второе и третье – в симбирской усадьбе Кроткова.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Комната в солдатской избе Преображенского полка. Печь, стол, три стула, возле стены лавка, застланная одеялом. В комнату, защищаясь от Саввишны, пятится солдат.

К р о т к о в . Будет, старая, драться! Клюкой ты из меня долг не выбьешь. Солдат к битью привычен, как половик к палке. Колоти не колоти, гроша из меня не выколотишь, только руки отобьёшь так, что и ложку ко рту поднести не сможешь.

С а в в и ш н а . Полно врать! Я давече карты раскинула на тебя, негодника, и выпало, что тебе из деревни два известия пришло. Одно – дурное, другое – денежное.

К р о т к о в . Тебе какое дело до моих известий? Солдаты и так на тебя злы, за твою жадность. Гляди, а то ненароком столкнут в Неву вместе с долговыми расписками.

С а в в и ш н а . Как бы ни так! И конём меня хотели затоптать, и кирпич на голову роняли – всё мимо. А я не только в Неве не утону, но и в самом страшном омуте.

К р о т к о в . Откуда ты такая водоплавающая?

С а в в и ш н а . Падала я в Неву: подсобил один служивый, теперь он в Ревеле на каторге. А я на юбке выплыла к берегу, она у меня для всякой погоды, раздулась колоколом, я, знай, пошевеливаю себе ногами, так и выплыла. А ты, негодник, не обо мне заботься, а о себе: попадёшь в долговую тюрьму и будешь в ней пухнуть на гнилой воде и тухлых сухарях.

К р о т к о в . Креста на тебе нет, старая! Я тебе должен всего сотню рублей, для игрока – это плёвые деньги. Мы с Калистратом иной раз по нескольку сотен берём с банка, для меня мой долг тебе – мелочь.

С а в в и ш н а . Гляди, какой богатей! Мне ты сто задолжал, а немцу – тысячу, да ещё другим – сотни четыре, всего на круг – полторы тысячи. Этого долга тебе не осилить, и один тебе путь – долговая яма. Ужо мы подадим на тебя заявление в магистрат.

К р о т к о в . Ну и пишите: без выгоды останешься. Я от вас легко уйду, была бы только охота.

С а в в и ш н а . Куда уйдёшь? Что надумал?

К р о т к о в . Гвардию супротив турок не посылают и вряд ли пошлют, а я подам рапорт и уйду в действующую армию. Тогда плакали твои денежки. И немцу скажи, что и его тысяча за мной сгинула.

С а в в и ш н а . Ты что такое, злодей, замыслил? Без тебя с турками есть, кому воевать: мужичья наплодилось по всей России видимо-невидимо, а ты, соколик, сиди в Петербурге и про свой долг помни, как про свою родительницу.

К р о т к о в . Как же мне про тебя не помнить? С утра думал, как к тебе подойти, а ты меня бранью потчуешь.

С а в в и ш н а . Это ж зачем я тебе вдруг стала нужна?

К р о т к о в . Была бы на то твоя доброта, как долг я сегодня вернул с прибылью.

С а в в и ш н а . Говори, только правду, что надумал?

К р о т к о в . Сегодня ко мне должны прийти два новика, чтобы я их обучил полковым порядкам. Оба денежные симбирские дворяне, как раз из тех краев, что и я. Нам будет о чём поговорить за картами. Но вот беда: я пуст, и если ты меня пожалуешь, хотя бы десятью рублями, то я бы с тобой, Саввишна, расчёлся полностью и окончательно.

С а в в и ш н а . Креста на тебе нет! Разве можно дворянских недорослей портить картами?

К р о т к о в . Я или другой – какая разница? Но у меня и Борзова правило: не обыгрывать никого дотла. Так пожалуй на своё счастье десять рублей нищему солдату.

С а в в и ш н а обходит К р о т к о в а вокруг и с видимым интересом его разглядывает.

С а в в и ш н а . Дурак ты, Степан! Ищешь у скряги-процентщицы для себя счастье, а оно уже нависло над тобой, чтобы обрушиться россыпью золота и драгоценных каменьев.

К р о т к о в (*насмешливо*). Ты, баушка, часом не того? Откуда мне выпадет счастье? Я ведь самый невезучий из всего полка.

С а в в и ш н а . Это мне, соколик, давно ведомо, что ты уже пятый год в солдатах, и сержантом тебе не бывать. Но ты этим не кручинишься, всегда весел, а счастье только унылых сторониться, а к таким, как ты, бесшабашным, липнет, как молодая паутина.

К р о т к о в . Признаться, мне невдомёк, о чём ты толкуешь. Если о счастье, так оно и рядом со мной не стояло.

С а в в и ш н а . У тебя сколько братьев умерло?

К р о т к о в (*задумчиво*). Пятеро. Я один остался, остальные померли.

С а в в и ш н а . Вот и думай: остался живым – это ли не счастье?

К р о т к о в . Какой мне в нём толк, если в кармане пусто?

С а в в и ш н а . Ты будешь богат и очень скоро.

К р о т к о в . Спасибо, старая. Только отец мой ещё крепок, а умрёт, так оставит всего двести душ. Разве это богатство? В Симбирской провинции мужики и земля дешевле здешних в два, а чаще и в три раза.

С а в в и ш н а . Будет ныть, счастье унылому не дастся в руки. Лучше наклони ко мне голову, чтобы я могла на неё посмотреть.

К р о т к о в (*наклоняет голову*). А ты не стукнешь меня кистенём по темечку?

С а в в и ш н а . А ну-ка повернись к свету! Ты когда последний раз свою башку в баню носил? У тебя два темечка, это большая редкость!

К р о т к о в . Какая мне радость от того, что я двухголовый?

С а в в и ш н а . Это верная примета на счастье.

К р о т к о в . Я пятый год солдатом служу.

С а в в и ш н а . Значит, тебе в другом счастье будет и очень скоро.

К р о т к о в . А как скоро? Я думал, Саввишна, что ты только жадная, а ты ещё и лгунья.

С а в в и ш н а . У тебя явилось счастье отдать мне сто рублей долгу.

К р о т к о в . Ты, старая, часом не сбрендила? Откуда я деньги возьму?

С а в в и ш н а . Можешь считать, что я своим приходом к тебе сегодня положила начало твоему счастью. Выгляни в окно, может, углядишь что-нибудь для себя знакомое.

К р о т к о в подходит к окну.

К р о т к о в . Какое же это счастье? Сидит мужик на телеге, пасть раззявил.

С а в в и ш н а . Беда с барами: своих рабов в лицо не знаете. Это же, соколик, твой крестьянин, я на него набрела возле твоего полка, где тебя высматривала.

К р о т к о в (*оживлённо*). Сысойка! Сысойка! Да не туда гляди, а сюда! Я – твой барин! А ну-ка поторопись со всем, что привёз, к своему господину! (Саввишне). А ты, старая, и вправду доставила мне сегодня счастье.

С а в в и ш н а . Вот и заплати мне должок сейчас же!

Появляется С ы с о й с небольшим мешком в руке, падает ниц перед господином.

К р о т к о в . Ты когда приехал? Почему сразу ко мне не явился?

С ы с о й . Вина моя, барин! Два дня блуждал по Петербургу, пока добрые люди не показали твой полк, а оттоль добрая барыня проводила к твоей избе.

К р о т к о в . Сейчас услышишь, какая она добрая. Деньги довёз в целости?

С ы с о й . Парамон Ильич, твой дядюшка, как завязал их в тряпицу, так они у меня и лежали за пазухой.

Подаёт деньги.

К р о т к о в . Как живы отец с матерью?

С а в в и ш н а . Ты бы расчёлся со мной, а потом допрашивал своего раба.

К р о т к о в (*считая деньги*). У тебя, Саввишна, одно на уме – деньги.

С а в в и ш н а . У тебя разве другое? Отдавай мои сто рублей, а дверь я сама найду.

К р о т к о в . Здесь всего полторы сотни. Отдать тебе долг, значит самому остаться ни с чем. А как же немец? Я ему должен тысячу. И другим – четыреста. Всего полторы.

С а в в и ш н а (*нетерпеливо*). Отдай мою сотню, а другие меня не интересуют.

К р о т к о в . Ты же с немцем вдвоём собираетесь на меня заявить в магистрат, а теперь ты его бросаешь.

С а в в и ш н а . Отдай мою сотню, негодник!

К р о т к о в (*протягивает деньги*). Вот, пользуйся моей добротой

С а в в и ш н а (*хватает деньги*). Здесь всего десять рублей, отдавай все!

К р о т к о в . Я сейчас в силах отдать десятую часть долгов. Столько я тебе и отдал. Взяла червонец и проваливай… до лучших времен.

С а в в и ш н а (*поднимает клюку*). Ах, ты, негодник! Я тебе неслыханное богатство насулила, а ты вздумал меня за нос водить! Отдай немедленно все деньги!

К р о т к о в . Ты свою долю получила. Дай и других кредиторов удовлетворить, чтобы они меня не изгрызли.

С а в в и ш н а . Нет мне дела для других! Отдай мое, кровное!

Входит Б о р з о в , он пьян, в одной руке у него корзина с бутылками вина, в другой окорок, на нём связки колбас и сосисок. С ы с о й уходит в сени.

Б о р з о в . Из одного шума в другой попал. А ну-ка умолкни, старая карга!

Подходит к столу и сваливает всё, что принёс, в кучу. К р о т к о в отламывает кусок колбасы и запихивает в рот.

Эх, брат Стёпа, погуляли, так погуляли! Мой немец не то, что твой процентщик, жила и кулак. Мой Генрих Генрихович, хоть и колбасник, как и положено быть всякому немцу, но русее любого русского. И пьёт, и льёт, и пляшет! Моё виршеплётство повергло именинника в восторг, особливо тем, что я в своей пьеске нарёк его светлейшим князем всех колбас, бароном окороков и графом всех петербургских сосисек. И знаешь, брат Степа, он пожаловал меня по-княжески! Окромя того, что я сложил у тебя на столе, велел старшему приказчику отпускать мне по фунту колбасы ежедневно безденежно. Да я на таких харчах русскую «Энеиду» начну складывать, ведь Сумараков передо мной всё равно, что конская требуха перед ветчиной!

К р о т к о в (*жуя колбасу*). Стало быть, у колбасника были именины, а у тебя поэтический триумф?

Б о р з о в . Бери много выше – фейерверк, особливо, когда немцы вышли на веранду курить свои вонючие трубочки, а я им прочёл свои «Бабьи игрища», ты их знаешь: перец, порох, а не вирши! Помнишь?.. «Задирай повыше, дева, кринолин свой, не таясь! Я к тебе прилягу слева, и у нас начнётся связь!»

С а в в и ш н а . Какой охальник! Не совестно тебе перед старой женщиной распевать всякое непотребство?

Б о р з о в (*удивленно*). Что я слышу? Процентщица о совести глаголет – это ли не чудо?

С а в в и ш н а . Мое занятие законное, и не тебе, пропойце, меня судить!

Б о р з о в . Куда мне после Христа судить вашу братию. Достаточно, что Господь кнутом изгнал вас из храма.

С а в в и ш н а . А тебя еретика и кромешника зароют без гроба за оградой кладбища!

Б о р з о в (*замахивается на неё палкой колбасы*). Изыди из покоев солдата Преображенского полка и забудь сюда дорогу!

Процентщица отбивается от пиита клюкой и покидает комнату.

Радуйся, Стёпа! Поле очищено для картежного ристалища, осталось встретить соперников.

К р о т к о в . Обещали подойти двое новиков, но у меня сегодня душа не лежит к картам.

Б о р з о в . Как это понять? Чтобы ты отказался от карт, надо случится необыкновенному.

К р о т к о в . Оно и случилось. Меня сегодня из строя поманил к себе майор Маслов и велел забрать в канцелярии паспорт и отпускное, на два года, свидетельство.

Б о р з о в . Стало быть, ты отчислен из полка? По какому поводу?

К р о т к о в . За долги. Проклятый немец Зигирс пригрозил майору, что упечёт меня в долговую тюрьму. Но преображенцы в долговой яме не сиживали, полку надо было от меня, как от паршивой овцы, очиститься, что и произошло.

Б о р з о в . Это надо обсудить. Но меня ждёт срочное дельце: надо отнести сей окорок любезной моему сердцу госпоже Угловой. Я скоро вернусь, я тебя в беде не оставлю.

Б о р з о в берёт окорок и уходит.

К р о т к о в (*задумчиво*). Лёгкий человек Калистрат. У него долгов больше моего втрое, а он знай себе, щебечет виршами, что твой скворец. Вот и еды знатной добыл своим умением подчирикивать денежным и сильным людям. Глядишь, и самой государыне что-нибудь подчирикнет, и она его за это озолотит. А мне намедни сон был в руку: явился магистрацкий канцелярист с немцем Зигирсом и объявил: «У меня сыскная бумага за вашим благородием, и мне велено по силе вексельного права взять вас в магистрацкий суд. Извольте взглянуть, сыскная подлинная, заручена ратманом и секретарём».

В дверях появляется С ы с о й .

Ты ещё здесь? Удивляюсь тебе, Сысойка, что ты здесь уже два дня и не драпанул от своего барина через море в Швецию или Францию.

С ы с о й . Я воды боюсь и плавать не научен.

К р о т к о в . Тогда рассказывай, что в Кротовке?

Мужик со слёзным воплем упал барину в ноги.

С ы с о й . Помилуй, кормилец! Беда у нас великая, как есть матушка твоя отдала богу душу. Дядя твой, Парамон Ильич, погнал меня с наказом, чтобы ты ехал в родительскую деревню.

К р о т к о в . Ужели и с отцом беда?

С ы с о й . И барин плох. После кончины барыни разбила его кондрашка, не чаю, доживёт ли он до твоего приезда.

К р о т к о в (*сквозь слёзы*). Как же случилось столь великое горе?

С ы с о й . Эх, барин! Кабы знал, где упасть, соломки бы подстелил. Осерчала барыня на кружевницу, хотела её за вихры потаскать, а девка пошла убёгом, барыня за ней, а тут, будь он неладен, порожек, барыня споткнулась, упала, а головой об угол печки. Вслед за сим и с батюшкой твоим беда случилась, лежит колодой, еле глазами лупает.

К р о т к о в . Сирота я теперь, совсем сирота! Как мне жить теперь без отца и матери?

Пауза

С ы с о й (*удивлённо*). Какой же ты сирота, барин? Мы, твои крестьянишки, слава богу, живы, и чаем от тебя, господин, милостей. И земля цела, усадьба, никуда не подевалась, а живность всякая, и мы, рабы твои, готовы служить тебе по гроб жизни.

К р о т к о в . Это ты, Сысойка, разумно рассудил, как меня утешить. А как Парамон Ильич здравствует?

С ы с о й . От него твоей милости есть у меня письмо.

Подаёт письмо.

К р о т к о в . Припоминаю, что дядюшка был горазд на всякие выдумки. (*Медленно читает*). «А как матушка твоя, Степанушка, скончалась, получил я известие, что отец твой воет, как корова. Когда Иг-натьевна жива была, так отец твой и мой братец, бивал её как свинью, а как умерла, так взвыл по ней, как будто по любимой лошади…» Сысойка, дядюшка часом не свихнулся умом, коли пишет такое?

С ы с о й . Пребывает в полном здравии, чему подтверждение, что не постеснялся забрать икону с окладом из золочёных пластин рублёв на двести, сразу же после похорон барыни.

К р о т к о в . Каков пострел! Послушаем, что он ещё врёт. «Я тебе, Стёпанушка, невесту приискал, девушка неубогая, у неё и синь порох даром не пропадёт, а главное в ней, что она двоюродная племянница нашему воеводе, это братец ты мой, не шутка! Теперь все дела будут решены в нашу пользу, мы с тобой у иных соседей землю под самые гумна отрежем. То-то нам будет разлюбезное житье! Супротив нас даже кукарекать не смей. Сунем воеводе добрый кус и заживём, только ты, Степанушка, не проморгай невесту, она о тебе всё знает и сундуки набивает приданным».

Ты, Сысойка, видел эту красавицу?

С ы с о й . Довелось, когда Парамон Ильич показывал ей твою усадьбу.

К р о т к о в . Ну, и что скажешь? Какова она с виду?

С ы с о й . Ладная барынька, только…

К р о т к о в . Что только? Хрома? Горбата?

С ы с о й . Слух идёт, что она немножко замужем побывала.

К р о т к о в . Как это – немножко? Говори всё как есть!

С ы с о й . Не ведаю и сам, что такое – немножко. Повторил тебе то, что говорят люди.

К р о т к о в . Ай-да Парамон Ильич! Ай-да дядюшка! Это надо же таким быть: для своих делишек решил угодить воеводе, подсунув своего племянника к порченой бабе… Что он тут ещё нацарапал?

(Просматривает, похмыкивая, пространное письмо)

«… От ума, заемного от немцев, одолела дворян порча. Твой соседушка молодой барин Олсуфьев с утра надевает короткие штаны с чулками, кафтан-жюсткаре, такой широкий, что под ним можно со стола телячью ногу спрятать, а на голову – кудри из собачьих волос: разве в этом дворянская воля? Вот приедешь и просветишь мою темноту, а пока послал тебе с Сысойкой полтораста рублей; мы ближняя родня, но денежки счёт любят, посему сверх этих ста пятидесяти вернёшь мне тридцать рублей…»

Что скажешь, Сысойка?

С ы с о й . Парамон Ильич велел мне с тебя, барин, взять долговую запись на сто восемьдесят рублей.

К р о т к о в складывает пальцы в кукиш и суёт под нос мужику.

К р о т к о в . Пусть вот этого понюхает!.. Экий проценщик, а ещё родной дядюшка! Я ещё на немца грешу, а тут свой норовит три шкуры содрать, ловчее и наглее всякого немца!

Комкает письмо и швыряет его в угол комнаты.

Мне бы только до моей усадьбы добраться!..

С ы с о й (*угодливо*). В эту зиму она стояла нетопленной, барин и сейчас живёт в гостевой избе. Зато всех клопов выморозили. Приедешь – и заживёшь без всякого беспокойства.

К р о т к о в (*показывает что-то на столе*). А вот такие рыжие тараканы у нас есть?

Мужик рассматривает диковинку, качает головой.

С ы с о й . От такой страсти нас бог миловал. Наши деревенские тараканы, как мужики, чёрные и не бойкие, а этот, ровно конь, побегучий.

К р о т к о в . Это о того, что он не русак, а пруссак. Наша армия Берлин взяла, а эти пруссаки – Петербург завоевали. Вот сегодня мы с тобой, Сысойка, отправимся в свою деревню и обязательно парочку, другую прихватим с собой этих иноземных тварей.

Распахивается дверь. Входит Б о р з о в . С ы с о й прячется в сенях.

Б о р з о в . Еле-еле опростался от своей ненаглядной пассии. Вообрази, Кротков, она даже не взглянула на подарки колбасника, а меня из рук не хотела выпускать. Однако как не сладка моя хозяйка, но слово, данное побратиму, крепче железа. Теперь говори, что надумал делать?

К р о т к о в . Все картёжные баталии отменяются. Вино у нас есть, гульнём на прощание, Сысойка втащит меня на телегу, и покачу в свою Кротковку.

Б о р з о в . Ты же говорил, что твой батюшка жаден и скор на кулачную расправу?

К р о т к о в (*крестится на образа*). Матушка преставилась, а батюшку кондрашка расшибла, так что я буду полным хозяином усадьбы.

Б о р з о в . Подумай, Степан, стоит ли тебе ехать в симбирскую глушь, жить можно и здесь на помещичьи доходы.

К р о т к о в . Какие доходы! Сысой подтвердит: вся усадьба немолоченными скирдами обставлена. Хлеба столько, что он никому не нужен. А жить там можно почти роскошно на всем своём. Поезжай со мной, Калистрат! Я тебе гостевую избу пожалую с двумя горничными девками, питья и еды будет в волю, заставлю пономаря, чтобы он тебя обучил колокольному звону.

Б о р з о в . Не смогу я жить иной жизнью, чем жизнь петербургского муравья: сегодня меня колбасник ублажил, послезавтра явлюсь с одой к графу Григорию Орлову, он хоть и читает худо, но горстью империалов пожалует…

В комнату, размахивая газетой, врывается С а в в и ш н а .

С а в в и ш н а . Достукался, кромешник! Тебя «Полицейская газета» пропечатала.

К р о т к о в (*испуганно*). Не может быть! Кроме долга, на мне ничего нет.

С а в в и ш н а . Про это самое и пропечатано, что на тебя сыскная выписана, видно немец устал ждать твоего расчёта.

К р о т к о в . Я тебе и ему вышлю деньги из деревни, где меня ждёт наследство.

С а в в и ш н а . Всё! Кончились жданки. Теперь тебя поволокут к суду, а из него в долговую яму.

К р о т к о в . Чтобы рассчитаться, мне нужно быть в деревне.

С а в в и ш н а . Уже сегодня на все городские заставы дадена весть, чтобы тебя из города не выпускать. А завтра сюда явится пристав с караулом.

Б о р з о в . Прокукарекала, старая, беду и ступай отсель, пока я тебя не вышвырнул!

Пиит наступает на процентщицу, и та уходит.

Надо тебе, Степан, отсель срочно бежать!

К р о т к о в . Каким образом? Я сам не раз стоял в караулах и знаю, что часовой по уставу обязан застрелить каждого, кто от него убегает. А у меня, к тому же, одышка, далеко мне не убежать.

Б о р з о в . Паспорт, отпускное свидетельство и подорожная у тебя есть?

К р о т к о в . Есть.

Б о р з о в . Покажи!

Рассматривает бумаги.

Всё честь честью, настоящие.

К р о т к о в . Потому, что они настоящие, меня и сцапают на первой же заставе.

Б о р з о в . Что ты, Степан, размяк, окрепни духом и телом. Я тебя в беде не брошу.

К р о т к о в . Чем ты мне поможешь?

Б о р з о в (*постучал себя пальцем по лбу*). Этим помогу. Дай подумать.

Поэт делает несколько шагов, поворачивается и устремляется к К р о т к о в у .

Слушай, Степан, но не падай! Готов?

К р о т к о в . Готов.

Б о р з о в . Тебе нужно умереть!

П а у з а .

К р о т к о в (*дрожливо*). Что ты такое выдумал, Калистрат? Как это умереть? Руки на себя наложить, что ли?

Б о р з о в . Это не я, а ты придумываешь сразу всякие страсти. У меня на уме, как тебе спастись от долговой ямы.

К р о т к о в . Ладно укорять. Говори, что делать?

Б о р з о в . Мы покупаем гроб, ты в него ложишься, я возьму за деньги в полиции свидетельство, что ты скончался, твой мужик с этой бумагой пройдёт заставу, а ты полежишь в гробу.

К р о т к о в . Нет, я не смогу. Это невозможно.

Б о р з о в . Очень даже возможно. Два года назад я отправил мичмана Синичкина в гробу к его матушке, и ничего, жив и не кашляет, поклоны мне шлёт из своей подмосковной. Но я не настаиваю, хочешь, иди в тюрьму.

К р о т к о в . С мужиком мне заставу не пройти. Он трус и дурак. Надо, чтобы ехал со мной ты.

Б о р з о в (*радостно*). Моя затейка не так уж и безумна. Вот увидишь, не успеешь в гробу бока отлежать, как очутишься за городской заставой и покатишь на Новгород, Валдай… Только запомни Степан: с валдайскими девками не греши: заманят в гулевую избу, и замнут тебя до полусмерти и оставят без гроша.

К р о т к о в . А я дал зарок хмельного в рот не брать, пока кладом не завладею.

Б о р з о в (*удивлённо*). Это каким ещё кладом? Атамана Стеньки Разина?

К р о т к о в . Тех кладов уже не сыскать. Ты про Пугачёва слыхал?

Б о р з о в . Кто не слышал из живых про Емельянку Пугачёва? Ты думаешь, что он тебе клад приготовил?

К р о т к о в . Он сейчас повсюду оставляет захоронки. Почему бы мне не завладеть, хотя бы одной?

Б о р з о в щупает ладонью лоб приятеля.

Б о р з о в . У тебя жар. Тебе не о кладе надо мечтать, а как унести ноги из Петербурга.

К р о т к о в . Выходит, что пьян я, а ты трезв явился от немца? Тогда скажи, где взять гроб и во что он мне встанет?

Б о р з о в . Да тут наискосок я уйму гробов во дворе видел. Сейчас схожу, приценюсь. Но ты может, на своё успокоилище денег не пожалеешь? Возьмёшь и закажешь, скажем, дубовый?

К р о т к о в . Может, ты предложишь мраморный, отделанный изнутри кедровыми досками?

Б о р з о в . А что? Положить покойника в один мрамор – всё равно, что в лёд вморозить. А кедр самое тёплое дерево изо всех. Дуб тоже хорош, но не так, как кедр.

К р о т к о в . Ты меня убедил: вот тебе рубль и возьми у гробовщика самый простенький.

Б о р з о в . Целкового может не хватить.

К р о т к о в . Добавишь из своих: должен же ты сделать подарок другу на прощанье.

Б о р з о в . Я выставлю угощенье, но будь по-твоему.

К р о т к о в . Ещё одно условие: забудь про свои штучки, когда я буду лежать в гробу, не то встану и надаю тебе по шее.

Б о р з о в . Не кипятись, Степан! Всё будет по-тихому.

Пиит уходит.

К р о т к о в (*помедлив*). Сысойка!

Входит мужик.

Поди-ка поближе. Теперь слушай волю твоего господина.

С ы с о й опускается на колени.

Сейчас Борзов принесёт сюда гроб. Ты без всяких дурацких вопросов поможешь мне в нём устроиться, затем вы погрузите гроб на телегу и откроете его только в лесу, за городской заставой. Понял?

С ы с о й . Как не понять, когда я в твоей воле. Но одного я не сделаю…

К р о т к о в . Что замолчал? Говори.

С ы с о й . Своими руками я тебя, барин, в гроб укладывать не стану.

К р о т к о в . Это почему не станешь?

С ы с о й . А вдруг ты в гробу по-настоящему окочуришься? Нет, не возьму грех на душу.

К р о т к о в . Не каркай, дубина! Будь по-твоему, я лягу в гроб сам но ты вези меня с бережением, не опрокинь в какую-нибудь яму.

Согнувшись, с гробом на спине входит пиит.

Б о р з о в . Гробовщик отказался жилой, еле уговорил отдать за целковый. Пристал как репей: бери за полтора рубля пару. Ну как, Сысой, знатное я купил твоему барину успокоилище?

С ы с о й . Щелятый и сучковатый.

К р о т к о в (*просунув палец в дырку*). Тут таких дыр много. Куда ты, Калистрат глядел? Гробовщик унюхал, что ты во хмелю и подсунул дрянь.

Б о р з о в . Что же теперь мне назад его отнести?.. А может, дырки как раз нужны, чтобы тебе было чем дышать?

К р о т к о в . А ведь верно. Клади его на пол.

Б о р з о в опускает гроб на пол. К р о т к о в в него ложится.

Б о р з о в . Ну как, Степан, годится?

К р о т к о в . Размер как раз мой, не жёстко. Надо на днище что-нибудь настелить.

С ы с о й . У меня на телеге есть тряпьё. Я мигом принесу.

Уходит. К р о т к о в встаёт в гробу.

Б о р з о в . На твоё счастье я сейчас встретил полицейского пристава нашей части.

К р о т к о в . С каких пор встретить полицейского стало счастьем?

Б о р з о в . С тех самых, как ты решил бежать от тюрьмы в гробу. Пристав не чужд виршеплётства, и я у него в почёте. На мою просьбу выдать свидетельство о твоей смерти, он откликнулся положительно.

К р о т к о в . Это каким же образом?

Б о р з о в . Надо подвезти гроб к полицейскому участку, пристав удостоверится, что ты мёртв и выдаст свидетельство.

К р о т к о в . Как же он удостоверится? Ткнёт меня своей шпагой, я и взвою.

Пиит водрузил на стол корзинку с бутылками.

Б о р з о в . Половина бутылок с хересом убедят пристава, что ты мертвее камня.

Входит С ы с о й с тряпьём.

Умягчай, Сысой, своему барину гробовое лежбище, а ты, Степан, выходи из гроба и садись к зеркалу.

Б о р з о в достает из кармана коробочку, баночку, пуховку и кисточку.

К р о т к о в . Что ты надумал со мной делать?

Б о р з о в . Вот прикидываю, как тебя подмалевать, чтобы ты на мертвяка смахивал.

К р о т к о в . Откуда у тебя это?

Б о р з о в . Ради тебя, заметь, пошёл на преступление против своей пассии: истрачу на тебя купленный ей подарок… Уши у тебя, как петушиные гребни, красные, нос тоже. Это, брат, винцо наружу вышло. Ну как, малюем?

К р о т к о в . Что ж, назвался груздем… Подмалёвывай.

Б о р з о в начинает раскрашивать К р о т к о в а краской и пудрой. Затем берёт зеркало и подносит к его лицу.

Б о р з о в . Вроде я удачно тебя перелицевал.

К р о т к о в . Ты меня раскрасил, как клоуна!

Б о р з о в . Это тебе от того так кажется, что ты не на своём месте.

К р о т к о в . Где же моё место?

Б о р з о в . Известно где, в гробу. Сысой его уже умягчил тряпьём, ложись в него, а я тебе зеркало подставлю.

К р о т к о в ложится в гроб. Б о р з о в держит над ним зеркало.

Как, годится?

К р о т к о в . По-моему, я выгляжу слишком страшно, даже для покойника.

Б о р з о в (*задумчиво*). Пожалуй, кое-что надо подправить.

К р о т к о в (*сидя в гробу*) А ведь мы, Калистрат, чуть было не промахнулись!

Б о р з о в . Говори, в чём дело?

К р о т к о в . Моя фамилия уже известна на городских заставах и включена в розыскной список.

Б о р з о в . Может быть, тебя ещё не успели внести в сыскной кондуит?

К р о т к о в . Магистрат подаёт список сразу и в «Полицейскую газету» и на заставы.

Б о р з о в . Надо как-то извернуться, но как? Может ты, Сысой, знаешь?

С ы с о й . Всего сколько застав вокруг города.

Б о р з о в (*задумывается*). Кажется, шесть.

С ы с о й . А выездов, должно быть, много больше. Можно и вообще какими-нибудь задами выехать на большую дорогу, а там ищи-свищи!

К р о т к о в . Молчи, симбирский лапоть! При выезде подорожная обязательно должна быть отмечена. Без этой отметки ходу по дорогам нам не будет. И дальше Новгорода мы не уедем. И тебе нечего тут делать. Ступай к телеге и готовься к отъезду.

Мужик уходит.

Б о р з о в (*живо*). Эврика!

К р о т к о в . Ты что не по-русски возглаголил?

Б о р з о в . По-латински будет: «Я нашёл». Есть выход и в твоём безнадёжном деле.

К р о т к о в (*встав в гробу*). Что за выход?

Б о р з о в . Надо изменить тебе фамилию в подорожной.

К р о т к о в (*гордо*). Мой род идёт от тех выборных дворян, что явились в Москву по выбору царя Иоанна Третьего!

Б о р з о в . Охолонь, Стёпа, и дай глянуть на подорожную.

К р о т к о в выходит из гроба, находит подорожную и подает пииту.

Вот тут между отчеством и фамилией есть изрядный промежуток, и туда можно втиснуть две буквы.

К р о т к о в . Какие ещё две буквы?

Б о р з о в . А такие, чтобы вместо Кротков читалось Некротков.

К р о т к о в . Ты мне предлагаешь стать не собой?

Б о р з о в . Правильно! Живой ты Кротков, а раз ты покойник, то Некротков. Сейчас я в подорожной подрисую буквы, и мы примем по чарке, а то во рту сухо, как в печке.

К р о т к о в . Поправься вином, а то у тебя рожа обвисла с перепоя, а я воздержусь.

Б о р з о в (*продолжая трудиться*). Ты на моей памяти раз десять пить вино зарекался и начинал бредить о кладе. И сейчас у тебя очередной приступ.

К р о т к о в . Мне трезвым надо быть. Вот минуем городскую заставу, так и быть приму на росстани с другом чарку вина.

Б о р з о в (*протягивает подорожную*). Вот, готово. Оцени мою руку. Я, Степан, до того, как стал промышлять виршеплетством, писарем был на таможне.

К р о т к о в (*разглядывает подорожную*). Вроде гладко, как то на городской заставе посмотрят на твою писанину?

Б о р з о в . Ты же солдат, Стёпа! Если караульные всполошатся, выскакивай с диким воплем из гроба. От ходячего покойника все на заставе обомрут. А ты хватай кнут и лупи коня, чтобы он мчал тебя без оглядки до ближайшего леса.

К р о т к о в . Тогда на меня будет сыскная по всей России.

Пиит выпивает чарку вина.

Б о р з о в . Не тужи, Степан. Всё у тебя будет ладно. Пугачёв уже взбаламутил половину России, и беглого должника никто не будет искать. (*Усмехается*). А когда найдут, то ты уже будешь с кладом. Ведь так?

К р о т к о в . Ты не забыл, что я кулаком разбиваю табуретку в щепки?

Б о р з о в . Молчу, молчу… В своё оправдание я скажу такое, чему ты обрадуешься.

К р о т к о в . Какой-нибудь свой похабный стишок?

Б о р з о в . Сегодня, Стёпа, твой день.

К р о т к о в . Если такой день мой, то лучше бы его не было.

Б о р з о в . А ведь сегодня Ивана Купала.

П а у з а .

К р о т к о в . Тогда надо ехать. Где Сысойка?

Б о р з о в . Куда ты так заторопился?

К р о т к о в . Как куда? В лес, где папоротники растут. Тебе известно, когда папоротник цветёт? Мне надо обязательно найти его цветок.

В дверях появляется С ы с о й .

Б о р з о в . Ты сейчас в отпуске, но остаёшься солдатом гвардии. Зачем тебе верить в детские сказки? Папоротник, как мне сказывал смотритель ботанического сада, не цветёт.

К р о т к о в . Что ты, Сысойка, на это скажешь?

С ы с о й . Как это не цветёт? Коли бы не цвёл, так люди его не искали б. Лет десять тому в нашей Кротковке молодой мужик Егорка сорвал папортниковый цвет, и все его видели.

К р о т к о в (*нетерпеливо*). Дальше что, дальше? Дался тому Егорке клад?

С ы с о й . Эх-ма, барин. Цветок у него был, а где клад лежит, он не ведал.

К р о т к о в . А что с цветком стало?

С ы с о й . К утру осыпался прахом.

К р о т к о в . Вот видишь, Калистрат, папоротник цветёт, посему надо поспешать из города.

Б о р з о в . Я готов ехать, не медля. Вот только заберу закуску и выпивку.

С ы с о й . Вдвоем мы гроб не вынесем. Надо собирать помощь.

К р о т к о в . На улице лодырей полно. Вот тебе пятачок. Найми пару мужиков, а я тем временем устроюсь в гробу.

С ы с о й уходит. К р о т к о в ложится в гроб. Пиит берёт крышку.

Б о р з о в . Тебе удобно?

К р о т к о в . Мягче, чем на лавке.

Б о р з о в . Лежи там тихо, особливо на городской заставе.

К р о т к о в . Накрывай с богом!

Б о р з о в кладёт на гроб крышку.

Б о р з о в . Как ты там? Не душно?

К р о т к о в . Приятно смолкой попахивает.

Б о р з о в . Сейчас я крышку прибью.

К р о т к о в . Смотри, в лоб не угоди гвоздём.

Б о р з о в . Я бережно, но и ты поглядывай, у тебя там, чай, сумерки?

К р о т к о в . У меня здесь от досок приятный розоватый свет.

Б о р з о в . Это означает, что ты уже где-то на пути к раю.

Забивает гвозди. Садится на гроб.

Печально мне, что с тобой расстаюсь. К несчастью, я не могу поехать. Ты помнишь, Стёпа, как мы впервые с тобой сошлись?

К р о т к о в . Как не помнить? Доброе дело ты мне, Калистрат, сделал, когда обыграл меня на пятнадцать рублей, последнее, что я привёз из дому. Но ты меня не забыл, обучил всем картёжным хитростям, благодаря тебе, я познал приятную жизнь, и не твоя вина, что процентщики учинили на меня облаву и нарушили нашу дружбу.

Входит с двумя мужиками С ы с о й .

Б о р з о в . Ты телегу у крыльца поставил?

С ы с о й . Уже давно стоит.

Б о р з о в . Тогда разом все бережно взяли и понесли.

Мужики поднимают гроб, который накренивается, но Б о р з о в его поддерживает. Все уходят.

З а н а в е с .

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Комната старого барского дома: изразцовая печь, обширная кровать, большой оббитый железными полосами сундук, стол, вокруг него четыре стула, громоздкий открытый шкаф с медной и серебряной посудой. Входят К р о т к о в и С ы с о й .

К р о т к о в . Я и не ожидал, что мужики и бабы так меня любят.

С ы с о й . Кого же им любить, кроме тебя? Ты для нас теперь единственный поилец и кормилец.

К р о т к о в . Мне никогда рук не целовали а тут обслюнявили до локтей. Подай воды, я их сполосну!

С ы с о й поливает руки барина водой из ковша, подаёт ему полотенце.

Объявляю тебя, Сысой, с этого часа своим ближним гайдуком.

С ы с о й пытается поцеловать барину руку. Тот уворачивается.

Ты ко мне с поцелуйной лаской не лезь. Говори только: «Слушаюсь!» и «Так точно!»

С ы с о й . Слушаюсь! Так точно!

К р о т к о в . Тебе должно быть известно, где мой родитель хранил свою казну?

С ы с о й . Так точно! В кованом сундуке.

К р о т к о в подходит к сундуку, бряцает навесным замком.

К р о т к о в . Где ключ?

С ы с о й . В медном кувшине.

К р о т к о в . Подай его сюда!

С ы с о й берёт из шкафа кувшин и ставит на сундук. К р о т к о в достаёт из него ключ и открывает замок.

А тебе тут не на что пялиться. Брысь отсель!

С ы с о й уходит. К р о т к о в вынимает из сундука лист бумаги.

Это, стало быть, батюшкино завещание… Недвижимость меня не интересует, а вот наличность, край как нужна. Ага, вот. «Оставляю тебе в золоте и серебре полторы тысячи рублей, всё, что у меня есть…» Гляди-ка, угадал, у меня как раз столько долгу. «… шесть блюд малых, шесть чашек позолоченных по серебру, четыре золотых кольца голых и три перстенька, золотых с алмазами, а так же пять образов святителей в золотых окладах с каменьями, каждый рублей на двести потянет, а то и поболее, позолоченный медный крест, которым владел твой пращур, что сел на этой земле во времена Василия Шуйского…» Прямо скажем – невеликое наследство… А напоследок совет с того света. «Не верь, Степанушка, тому, что говорят умники, мол, помещики тиранят своих рабов. Дворяне – не тираны, это в старину бывали тираны некрещёные и мучили святых, но мужики ведь не святые; как же нам быть тиранами? Мужики нищи, голы – эка беда? Надо ли, чтобы мужики богатели, а дворяне скудели? Да это сам господь постановил: кому-нибудь одному быть богатым, либо помещику, либо крестьянину: не всем же старцам в игуменах быть»… Вот и про дядюшку! «Остерегись моего братца Парамона Ильича, он слезлив, медоточив, но ухватки у него волчьи, враз оттяпает от твоего добра кус и не подавится. Он мне все уши законопатил воеводской племянницей, нашёл диво-дивное! Ей тридцать годков стукнуло, на что тебе старая яловица? Остерегайся, сын, дядюшку и дольше жить будешь»…

Ну-с и где тут золотые и серебряные?

Достаёт кошель, вынимает из него несколько монет, кладёт обратно, укладывает кошель в сундук, запирает его на замок.

А что тут на полках?

Подходит к шкафу, достаёт из него блюдо.

Старинная работа, но медное. И это медное, а это – олово.

Входит гайдук.

С ы с о й . Парамон Ильич пожаловал.
К р о т к о в . Встречай его сам и принеси вина, закуски.
С ы с о й . Слушаюсь!

Уходит.

К р о т к о в . Примчался. Знать, раскатал губищу, у сироты возмечтал поживиться. Но я не лыком шит, а моя полковая выучка покрепче будет его, подъяческой.

В комнату с распростёртыми объятиями вбегает дядюшка.

П а р а м о н И л ь и ч . Степанушка, разлюбезный ты мой племянник! Утешил, можно сказать, меня никудышного, приехал, облегчил моё сердце. Дай я тебя, радость, расцелую!

Обнимает племянника.

А мы вскорости за твоей матушкой и батюшку твоего схоронили, вот такие у нас слёзные новости. Как ехалось, что виделось, что слышалось? В Москву к своим тёткам заезжал?
К р о т к о в . Всего на два дня. Там тоже несчастье: тёткиному мужу турецким ядром ногу по колено отшибло. Сейчас на чурбачке прыгает, бедолага.
П а р а м о н И л ь и ч . Был я у него в гостях лет пять тому, как он мне все уши прожужжал: долг, честь, слава России… А за честью, Степанушка, не угонишься. Кому честь, а кому нечего есть! Пусть у тебя не будет егориевского крестика, зато ты здоровее всех егориевских кавалеров. С Егорием и молодые поохивают, которые постарее, так еле дышат: у кого ноги перестреляны, у кого руки, у кого голова, за таких и плохонькая невеста не пойдёт, а я тебе, племянничек, подыскал невесту, лучше не бывает.
К р о т к о в . Женитьба меня не прельщает.
П а р а м о н И л ь и ч . Часом ты, Степанушка, не захворал гнилой болестью от какой-нибудь девки?
К р о т к о в . Нет, я здоров.
П а р а м о н И л ь и ч . Ты меня не бойся, я в делах между своими нем и глух. Если у тебя в штанах сыро, так и скажи, я тебя мигом сведу со здешним кудесником Савкой-богом.

К р о т к о в . Что, так его и кличут?

П а р а м о н И л ь и ч . Он, кажется, мордовская некресть, но наши православные к нему толпами ходят. У кого зуб болит, у кого грыжа, у кого корову увели, так он на воду глянет и тут же укажет, где коровьи рожки да ножки. А ты, говоришь, здоров?

К р о т к о в . У меня есть дело поважнее, чем невеста.

П а р а м о н И л ь и ч . Скажешь какое, или мне самому догадаться?

К р о т к о в . Догадайся сам, дядюшка.

П а р а м о н И л ь и ч . Ты думаешь, как подороже продать своё наследство, уехать с деньгами в Петербург и там весело пожить?

К р о т к о в . Я бы и от гулянки в Париже не отказался, но сколько мне даст за землю и мужицкие души даже самый щедрый покупатель?

П а р а м о н И л ь и ч . Тыщонки три я бы наскрёб.

К р о т к о в . Меня не заинтересуют и сто тысяч.

П а р а м о н И л ь и ч . Сколько же ты хочешь?

К р о т к о в . В три раза больше.

П а р а м о н И л ь и ч . Триста тысяч! Триста тысяч за худую деревеньку и две сотни лентяев?

К р о т к о в . Можешь надо мной, дядюшка, смеяться, но я эту сумму получу.

П а р а м о н И л ь и ч . Теперь я знаю, чем ты хвораешь. У тебя, болезный, головушка не кружится?

К р о т к о в . С чего ей кружиться? Я не пьян.

Входит С ы с о й с подносом, на котором графинчик вина, закуска. Дядюшка сразу кидается к угощению.

П а р а м о н И л ь и ч (*поднимая чарку*). Давненько я не усугублял очищенную. А ты что медлишь?

К р о т к о в . Я дал зарок, не брать в рот вина, пока не разбогатею.

П а р а м о н И л ь и ч . Разве богатство приходит только к тому, кто трезвенник?

К р о т к о в . Когда речь идёт о кладе, то пьянице он не откроется.

П а р а м о н И л ь и ч . О каком это кладе ты вспомнил?

К р о т к о в . Я знаю, что обрету невиданный клад, не сходя с этого места.

П а р а м о н И л ь и ч . У каждого свои причуды. Твой соседушка Олсуфьев мужиков грамоте вздумал учить, ты возмечтал о кладе. И во всём виновата Европа, нет-нет да и плескает на нас какой-нибудь блажью, чтобы мы соблазнились.

К р о т к о в . Я без всякой Европы знаю, что обрету клад.

П а р а м о н И л ь и ч . Я твоему счастью не помеха. Но клад ещё не явился, а за тобой есть должок.

К р о т к о в . Мы четыре года не виделись, откуда взяться моему долгу.

П а р а м о н И л ь и ч . Разве Сысойка не передавал тебе сто пятьдесят целковых?

К р о т к о в . Ах, эти… Что-то припоминаю.

П а р а м о н И л ь и ч . Вот и чудесно, что вспомнил. Не забудь ещё добавить к долгу тридцать рублей сверху.

К р о т к о в . Это что – проценты?

П а р а м о н И л ь и ч . Таков порядок. И не будем его нарушать.

К р о т к о в . Согласен, не будем. Однако у меня к тебе, дядюшка, есть претензия.

П а р а м о н И л ь и ч . Чем же ты, Степанушка, недоволен.

К р о т к о в . Не успел я приехать, как узнаю, что мой бык пасётся с твоими коровами. Как рассчитываться думаешь – телятами или рублями?

П а р а м о н И л ь и ч . Презабавный вопрос ты задал, но, к несчастью, отвечать на него некогда: меня ждёт исправник, но после мы с ним к тебе зайдём, и он сообщит нечто важное.

Уходит.

К р о т к о в . Сысойка, ты не знаешь, что здесь поделывает исправник?

С ы с о й . Наверно, давно наших наливок не пробовал. Твой батюшка его не привечал.

К р о т к о в (*обеспокоенно*). А что, как из Петербурга пришла на меня бумага по долговому сыску?

С ы с о й . Ужели полиция такая хваткая? Наш исправник и шагу не сделает даром, и со всего ищет, как бы получить выгоду.

К р о т к о в . Что ж, придётся от него откупиться. А ты, Сысойка, проверь, открыт ли в доме чёрный выход и привяжи там оседланного коня.

С ы с о й . Слушаюсь!

К р о т к о в . Правильно отвечаешь. Повернись вокруг себя. Ещё раз.

С ы с о й исполняет приказание.

Я тебя приблизил к себе, сделал гайдуком, но ты ещё мужиком смотришься. Подай ножницы!

С ы с о й исполняет приказание. К р о т к о в подводит его к зеркалу.

Ты в каких годах?

С ы с о й . Тридцать один стукнуло.

К р о т к о в . Я думал тебе далеко за сорок. Бородищу вон какую отпустил, а гайдуку это негоже.

С ы с о й (*испуганно*). Что ж, мне теперь голым ходить? Помилуй, барин, с бритьём я не справлюсь, да и люди засмеют. Верой и правдой буду служить, только не режь бороду!

К р о т к о в . Я у тебя всю не возьму. А тебе, для твоего мужицкого счастья хватит и вершка волосьев.

С ы с о й . Не позорь меня, барин, перед людьми. Я этого не переживу!

К р о т к о в . Экий ты остолоп! Я же хотел приблизить твою образину к человеческому облику. Однако насильно мил не будешь. Тогда ступай к ключнице, возьми у неё новые штаны, кафтан, сапоги, шапку и переоденься. И не забудь про чёрный ход.

С ы с о й уходит.

А у меня ведь похолодело под ложечкой, когда узнал, что моим гостем будет исправник. Вздрогнул, ознобными мурашками с головы до пят подёрнулся, а я дворянин хорошего роду, среди моих предков были и воеводы, дед – капитан гвардии. Так почему же я сомлел от испуга? Или начал бояться всего с того дня как затеял погоню за счастьем? Это клад видит, что я на него нацелился, и пытается от меня улизнуть. Насылает на меня страхи, испытывает, водит за нос. А я кожей чувствую, что он где-то совсем рядом. Но самому гнаться за ним бестолку. Он должен сам ко мне явиться – бери меня и владей мной. Народ не зря говорит: «Счастье придёт и на печи найдёт».

Шумно входят исправник, следом П а р а м о н И л ь и ч .

П а р а м о н И л ь и ч (*потирая руки*). Видишь, Степанушка, как я скоро обернулся, ты даже не успел со стола винцо прибрать. Но в этом нет тайны: Кузьма Платоныч запирал в амбар подарок, который для тебя приготовил.

К р о т к о в . Что за подарок?

П а р а м о н И л ь и ч . Об этом чуть позже, а пока познакомься с нашей уездной защитой дворянства.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Я знаком с господином Кротковым, дай бог памяти, уже двадцать лет. С тех пор, как заехал к его батюшке поздравить с первенцем! И Егор Ильич, помнится, потчевал меня хлебным вином собственной выделки и очистки. Знатное было винцо!

К р о т к о в . Оно с тех пор хуже не стало. Извольте угоститься, господа!

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . С превеликим удовольствием. Вы себе не представляете, Степан Егорович, какую тягчайшую ношу мне приходится нести на исправнической службе.

К р о т к о в . Я её совсем не знаю.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Вы счастливый человек, потому что можете пить хмельное только в своё удовольствие. А мне приходится ежедневно подвергаться давлению со стороны помещиков, которых я посещаю по долгу службы. Не успеешь полслова сказать по делу, как перед тобой образуется стол и начинается: пей, нудит хозяин, угоститесь, канючит хозяйка. Как тут откажешься?

К р о т к о в . Избави бог, я не настаиваю, но обычай велит приветить гостя.

П а р а м о н И л ь и ч . Кузьма Платоныч изволит шутить. Но что, правда, то, правда: наш Кузьма Платоныч, окромя воеводы, первейший человек в уезде. Ты, Степанушка, завяжи с ним дружбу таким узлом, чтобы вовек не расцепился. Ты уважишь Кузьму Платоныча, и он тебя уважит. А если кто начнёт нос задирать, так ему будет сделан такой укорот, как Олсуфьеву.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Я сделал то, что был обязан сделать.

П а р а м о н И л ь и ч . Не уважил наш симбирский французик Кузьму Платоныча, возомнил невесть что, а сняли с него собачьи кудри, которые он на голове таскает, и

нет его, и спесь куда подевалась, когда обласканные им дворовые людишки высвистали из лесу разбойников, а те казну вынули, дом подожгли и собачьи кудри в огонь бросили.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Молодой Олсуфьев сам виноват: я его предупреждал не играться с крестьянишками своим вольнодумством. А он поставил себя с ними на одну ногу, а наш холоп – самая наглая тварь из живых. Так и вышло, явились разбойники и позабавились над вольнодумцем, добро, хоть не до смерти.

П а р а м о н И л ь и ч . Вот и рассуди, Степанушка: разве Кузьма Платоныч не самый нужный для дворян человек?

К р о т к о в . Я со всей душой почитаю старших. Особливо начальство, как был выучен батюшкой и в гвардейском полку.

П а р а м о н И л ь и ч . Тогда внемли тому, что скажет Кузьма Платоныч. И отшугни слуг от двери, чтобы не подслушивали.

К р о т к о в плотно прикрывает дверь в комнату.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч (*приосанившись*). Воевода обязал меня довести до сведения помещиков строго секретное известие, полученное из Симбирской канцелярии. Наша Казанская и Оренбургская губернии объявлены на особом положении. Причиной тому стал бунт, учинённый яицкими казаками во главе с Емелькой Пугачёвым и выплеснувшийся ныне в Поволжье. Всем дворянам велено озаботиться о своей безопасности и пресекать распространение вздорного слуха, что во главе бунта стоит не беглый донской казак, а император Пётр Фёдорович, которого уже давно нет в живых.

К р о т к о в (*возбуждённо*). Как! Казак объявил себя императором? И ему поверили?

П а р а м о н И л ь и ч . Эка невидаль! В здешних краях обитает Савка-бог и крестьянишки в него верят ещё покрепче, чем в Пугачёва.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Пугачёв – не первый самозванец. В последние два года уже несколько лжецарей были пойманы, биты кнутом и отправлены в ссылку. Но этот, сдаётся мне, взбаламутит мужицкую Русь покруче Стеньки Разина. Он уже близ Казани, и народишко ждёт от него знака, чтобы кинуться на своих господ.

К р о т к о в . Что, Пугачёв из себя такой же богатырь, как Степан Разин?

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Какое там – аршин с шапкой! Но наш народ – бараны, не распознали в самозванце волка и пошли за ним на убой.

П а р а м о н И л ь и ч . Да ты сейчас сам увидишь мужицкую копию с Пугачёва, если, конечно, разрешит наш исправник.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Дозволяю. В амбаре дожидается твоего барского над ним суда твой беглый раб Фирска Тюгаев. Прикажи его привести, пусть он поведает свою правду о Пугачёве.

П а р а м о н И л ь и ч . Сысойка! Веди к барину окаянника Фирску!

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Вам это впервой, поэтому объясняю: вы имеете право запороть его до смерти.

К р о т к о в . А простить могу?

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . На нём пока нет крови, поэтому поступайте по своему усмотрению. Но не забывайте, как за его доброту мужики отплатили Олсуфьеву.

С ы с о й вталкивает в комнату щуплого мужичка.

К р о т к о в . В армейском артикуле, господа, записано, что командиру запрещается наказывать подчинённого тотчас после совершения им проступка. Кару надо назначать в здравом рассудке. Поэтому с Фирской я разберусь позже.

П а р а м о н И л ь и ч . Я, к примеру, порченных побегом крестьян не держу. И сам уйдёт и других сманит.

К р о т к о в . Куда же ты, дядюшка, их деваешь?

П а р а м о н И л ь и ч . Задешево, но продаю без семьи, подальше от здешних мест.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч (*надев шапку*). Нам время ехать. Надо ещё к двум-трём помещикам заехать, ознакомить с секретным указом.

П а р а м о н И л ь и ч . За одним удостовериться, чьё винцо в нашем углу уезда вкуснее и крепче.

К р о т к о в . Кузьма Платонович, дядюшка! Без доброго посошка на дорогу я вас не отпущу.

К р о т к о в наполняет чарки, он явно рад, что нежданные гости покидают его дом.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Ты, Степан Егорович, зорче поглядывай по сторонам. Живи с великим бережением, мужики лютеют на глазах. Ты, вижу, собираешься пощадить беглого раба, но он, при случае, тебе спуску не даст.

Уходят.

К р о т к о в . Так ты и есть тот самый злодей Фирска? Кто тебя поманил убежать и какой сластью?

Обходит мужика вокруг.

Думаешь отмолчаться? Встряхни его Сысой! Только гляди, чтобы у него головёнка с плеч не слетела.

С ы с о й встряхивает Ф и р с к у .

Говори, куда ты побежал от своей бабы, детишек, от своего барина? Ты уразумел, что я могу тебя за это забить батогами до смерти?

Ф и р с к а . Все бегут, и я побежал. Куда народ, туда и я.

К р о т к о в . Все побегут топиться, так и ты с ними? Полно врать, говори, куда возымел мысль уйти? Скажешь правду – останешься жив.

Ф и р с к а . Сейчас все бегут в одно место…

К р о т к о в . Что молчишь, как пень? Сысой, вели там приготовить для битья палки!

Ф и р с к а (*торопливо*). Хотел на царя глянуть, хоть одним глазком.

К р о т к о в . У нас государыня императрица Екатерина Алексеевна!

Ф и р с к а . Люди бают другое.

К р о т к о в . И что же ты от них узнал?

Ф и р с к а (*боязливо*). Я скажу, а ты барин рассвирепеешь. Уж лучше я промолчу.

К р о т к о в . Нет, изволь говорить. Мне тоже любопытно узнать, что говорят в народе.

Ф и р с к а . Ампиратор Пётр Фёдорович объявил крестьянству полную волю, а бары этот указ похитили, а самого царя посадили под караул. Но он с божьей помощью спасся и вздыбил мужицкую Русь на дворянство.

К р о т к о в . Ты так складно глаголешь, что Сысой уши развесил. Скажи, гайдук, веришь ли ты в Фирскины бредни?

С ы с о й . Никак нет!

К р о т к о в . А ты, Фирска, если хочешь дальше жевать хлеб, запомни, что Пётр Фёдорович, почил в бозе и тому свидетелями многие тыщи людей. Емелька Пугачёв лжёт, выдавая себя за царя, а сам он – битый за кражу коня плетьми донской казачишка.

Ф и р с к а . Однако люди говорят другое. А народ зря не скажет.

К р о т к о в . Заладила сорока про Якова! Ты, Сысой, что скажешь?

С ы с о й . Слишком много людей толкуют о спасшемся царе, а это, барин, не шутка. Все разом соврать не смогут. Я ещё на Москве слышал толки, что государь жив, то же говорили и во Владимире, когда мы с тобой его проезжали.

К р о т к о в . Почему о сём не донёс?

С ы с о й . А ты, барин, меня не спрашивал, да и не для твоих ушей эти слухи.

К р о т к о в . Скажи, Фирска, а не слышал ли ты толков о захоронках, которые Пугачёв оставляет в тех местах, где побывал со своим мужицким воинством?

Ф и р с к а . О кладах не знаю. Однако бают, что батюшка-царь, выезжая в деревню или село, сыпет вокруг себя деньгами.

К р о т к о в (*живо*) Золото? Серебро?

Ф и р с к а . Про то не слышал. Но скорее сыплет медные пятаки. Я сам видел дубовый бочонок на обочине близ Алатыря. Правда, казны в нём не было.

К р о т к о в . Но там Пугачёв еще не проходил?

Ф и р с к а . Государевы работнички сейчас по всей Волге растеклись. Они ходят, где хотят и разрешения на проход не спрашивают.

К р о т к о в . Вон ты как заговорил! Ещё немного и по-волчьи зубами начнешь щёлкать. А я ведь тебя проверял: осталось ли в тебе желание исправиться, а ты решил, что барин – тетеря, рохля, а я – солдат гвардии!

Ф и р с к а . Прости, барин если чем нагрубил.

К р о т к о в . Конечно, самое место тебе – в петле на воротах, но мне твоя смерть не нужна. Да и сам ты мне не нужен. Сысой! Возьми этого махра, кинь на телегу и

отвези куда-нибудь подальше и оставь. А ты, Фирска, забудь сюда дорогу. Забудь навсегда!

С ы с о й уводит Ф и р с к у . К р о т к о в подходит к столу, наливает в чарку вина, раздумывает над ней и выплескивает. Сцена освещается цветом солнечного заката, который постепенно гаснет.

Что это? Ужели, пожар? Может Фирскины дружбаны запалили усадьбу?.. Нет, это солнце так ярит… И зачем я сюда явился? Уверо-вал, что обрету здесь свой клад, богатство? Как же, получил от ба-тюшки две сотни душ, а на что они мне? Лучше бы родитель завещал мне две сотни золотых кирпичей, они есть – пить не просят, а мне на крыльцо нельзя выйти, кто-нибудь да ткнётся лбом в ноги: дай, барин, то, пожалуй, кормилец, это… И всё равно не знает наш мужик счастья жить за барином. Разве помещик за ним не приглядывает. Как за ма-лым дитём, не ограждает от голода и кабацкой напасти? У меня хлеба стоят на гумне улицами, разве я его один съем? Хвалят Европу, а в той же Франции мужик с коровой числится богатеем. А у нас любой му-жик начинает утро с кружки молока и краюхи хлеба, разве ему от это-го худо? Отчего же наш мужик всегда готов окрыситься на барина?.. Говорят, ему волю надо, а у меня она есть эта воля? Мой пращур с Иваном Грозным на Казань хаживал, а я четыре года тянул солдатс-кую лямку. От дворянской ли воли мне пришлось бежать из Петербурга в гробу?

В зале стало сумеречно.

С а в к а - б о г . Что ты, барин, сидишь в потёмках? Пора бы и огонь вздуть.

К р о т к о в (*испуганно*). А ты как сюда попал? И кто будешь?

С а в к а - б о г . Народ меня кличет Савкой-богом. Ты меня желал видеть, вот я и явился.

К р о т к о в . Как же ты узнал об этом? Я за тобой Сысойку не посылал.

С а в к а - б о г . Ни какого чуда здесь нет. Приходила баба со своей хворью и поведала, что приехал молодой барин. Я счёл за долг тебе поклониться туеском мёда.

К р о т к о в . Ты и в самом деле мне нужен. Только я не знаю, сможешь ли ты мне помочь.

С а в к а - б о г . Говори, как на духу, ничего не утаивай.

К р о т к о в . Я тебе не мужик, чтобы пред первым встречным распахивать душу. Если ты кудесник, узнай всё сам. Только поначалу скажи, почему тебя зовут богом?

С а в к а - б о г . Это от некрещённой мордвы ко мне прилипло, у них богов много, одним больше или меньше, для них нет разницы.

К р о т к о в . Но ты, я гляжу, совсем не против своего прозвища?

С а в к а - б о г . Они же как малые дети, пусть тешатся. Но в их глупости есть весомая правда: любой человек волен поступать, как он похочет, даже раб, и сие означает, что каждый из нас для самого себя бог.

К р о т к о в . Для меня, Савка, это потёмки. Но ты объявил, что знаешь, зачем ты мне нужен. И я жду ответа?

С а в к а - б о г . И это невеликая хитрость. Ты молод и здоров, стало быть, этого у меня не ищешь?

К р о т к о в . Ты прав, за этим я явлюсь к тебе в другой раз.

С а в к а - б о г . Вот ты, барин, и ответил, что тебе от меня надо.

К р о т к о в . Я не открывал, что у тебя ищу. А ты, дедко, не тяни с ответом и не виляй словами, я – не мужик, которому легко задурить голову.

С а в к а - б о г . Все люди одинаковы, но так и быть скажу. Счастье всякого человека в здоровье и богатстве. Ты пока здоров, значит, ищешь богатство.

К р о т к о в (*возбуждённо*). Ты угадал! Открой мне, Савка, богатый клад, ты ведь знаешь, где они захоронены и как их отчитывать.

К р о т к о в наступает на кудесника, тот пятится и, запнувшись, падает на пол.

Я тебя пальцем не тронул, ты сам грохнулся.

С а в к а - б о г (*поднимаясь с пола*). Знаю, что сам. Экий ты, барин, огонёк! Вспыхнул, как порох, а зря: не знаю я ни кладов, ни заговоров. Иди к попам, они кладами ведают, но будь готов, что половину из обретённого тобой богатства они заберут себе.

К р о т к о в . Я хочу своим кладом владеть один. И ты, Савка, врёшь, что не можешь мне подсобить! Хоть ты и не поп, могу тебя за верное слово пожаловать золотым.

На ладони К р о т к о в а вспыхивает золотой.

С а в к а - б о г . Добро, барин. Золотой у тебя настоящий, как раз тот, по которому можно узнать, дастся тебе клад в руки или нет. Но хватит ли у тебя духа совершить то, что я повелю?

К р о т к о в . Делай своё ведовство, Савка, во всю свою силу!

Кудесник достает из мешка небольшой котёл, щепки, разжигает костерок и наливает в котёл воды. Бросает в него корешки, сухие листья.

С а в к а - б о г . Давай сюда золотой!

Бросает монету в воду, заливает костерок водой, появляется дым.
К р о т к о в кашляет, протирает глаза.

К р о т к о в (*в сторону*). Знаю я эти хитрости. Окатил меня вонью, чтобы я про свой золотой не вспомнил.

Кудесник подаёт барину котёл с водой.

С а в к а - б о г . Испей, господин. Испей, и тогда будешь знать, дано тебе принять заповедное золото или ты им подавишься.

К р о т к о в пьёт отвар.

Пей до дна! Пей до дна!

К р о т к о в заглядывает в котёл, переворачивает его вверх дном.

К р о т к о в . Где мой золотой?

С а в к а - б о г (*весело*). Эх, барин! О том ли ты подумал? Стоит ли жалеть полено, если нужно согреться? Ты ещё помнишь, что от меня ждёшь?

К р о т к о в . Как можно? Забудь, Савка, про золотой и говори правду.

С а в к а - б о г . Правда… Все ищут правду, но не там, где надо. Правду знает только бог, а мои слова не от него.

П а у з а .

Знай, барин, что в самом скором времени станешь ты неслыханно богат, но не от клада, а от великого человека, который побывает в твоей усадьбе и оставит сундук с золотом и серебром.

К р о т к о в . И что это за великий человек?

С а в к а - б о г (*помедлив*). Сам государь-анпиратор!

К р о т к о в . Какой ещё государь-анпиратор! Я присягал государыне Екатерине Алексеевне и никому другому!

С а в к а - б о г . Вот беда! А мне помнилось, что ты, барин, знаешь лишь одного господина и присягнул ему, как только явился на свет.

К р о т к о в . Не морочь мне голову, Савка! Говори, кто этот господин?

С а в к а - б о г . Золото. И клад, который ты обретёшь, в анпираторе Петре Фёдоровиче

К р о т к о в . Так он же мёртв. Как он ко мне явится?

С а в к а - б о г . А вот явится и спроси, жив он или мёртв. А теперь садись на стул и жди а я пойду к себе. Не привычен я по барским хоромам разгуливать.

Уходит.

Часть сцены погружается в темноту, которая вскоре под удары метронома начинает рассеиваться. Проступает большой гроб на каменном основании, украшенный императорским девизом и двуглавыми орлами. К р о т к о в , погружённый чарами кудесника в сон, с ужасом взирает, что крышка гроба начинает постукивать, из него слышаться поскрипывание, затем тяжкие вздохи и стоны. Внезапно гробовая крышка съезжает в сторону и из гроба начинает рывками подниматься мертвец в парадном мундире полковника Преображенского полка. Его явно выталкивает кто-то, слышатся чихание, смешок, неразборчивые возгласы. К р о т к о в в ужасе падает ниц, а в гробе уже в полный рост встал стриженный в скобку мужик в рубахе цвета крови, зелёных штанах и смазанных сапогах.

П у г а ч ё в . Эй, барин! Хватит мордой елозить по полу. Помоги, поддержи страдальца.

К р о т к о в встает на четвереньки.

Поддержи, говорю, чтобы не шмякнулся. А я тем временем в успокоилище приберусь, а то тут все тряпки перепутались.

К р о т к о в принимает и держит мертвеца.
П у г а ч ё в убирается в гробу.

Я подушку взобью, чтобы покойнее лежалось… Так, вроде мягко… Теперь подхватывай его за ноги, а я за плечи возьму. Да не стучи зуба-ми!.. Клади помалу… Вроде ровно лежит… Теперь берём крышку.

Накрывают гроб крышкой.

К р о т к о в . Такое дело с тобой совершили, а кто ты такой я не ведаю?

П у г а ч ё в . Кто может быть здесь (*стучит ладонью по крышке*), кроме анпиратора Петра Фёдоровича.

К р о т к о в . Я не про него спрашиваю, а про тебя.

П у г а ч ё в . А я про себя и говорю. Вот я вижу, ты меня не признал, а народ принял всем сердцем.

К р о т к о в . А кто ты есть таков, чтобы он тебя принял?

П у г а ч ё в . Разве ты меня не узнал?

К р о т к о в . По обличию мужик и по выговору, но может ты ряженый?

П у г а ч ё в . Не груби, солдат! Не то двину бровью и улетишь в Петербург, где тебя ждёт, не дождётся долговая тюрьма.

К р о т к о в (*опасливо*). Я и не знаю, как себя вести с вашим превосходительством.

П у г а ч ё в (*насмешливо*). А ты гостеприимен. К тебе пожаловало в гости твоё счастье, а ты меня даже присесть не пригласил. Очищенная?

К р о т к о в . Она самая. Извольте, милостивый государь, угоститься.

Наливает чарку себе и гостю.

П у г а ч ё в . Давненько я не пробовал очищенную. И ты выпей за своё скорое счастье. Одно только мешает, чтобы ты его получил. Ты не узрел во мне своего государя.

К р о т к о в . Как же не узрел? Сразу и узрел, как только ваше величество высунулось из гроба. У меня сердечко и ёкнуло – вот он мой клад!

П у г а ч ё в . Я кладов закопал по России видимо – невидимо! Только ни один из них тебе не нужен.

К р о т к о в . Как не нужен? Много мне не надо, тысяч триста…

П у г а ч ё в . И только то? Но денег у меня в кладах нет. Сыпал я золото бессчётно, когда его имел, и не радовался, голым был – и не горевал.

К р о т к о в (*грубо*). О каких же кладах ты говоришь?

П у г а ч ё в . Я такие клады по Руси развеял, что мир содрогнётся. Я в каждом мужике посеял догадку, что и он может стать царём.

К р о т к о в . Ты на это сам решился, или кто тебя соблазнил?

П а у з а .

П у г а ч ё в . Это не мне, а богу было угодно наказать Россию через моё окаянство.

К р о т к о в . В чем же твоё окаянство?

П у г а ч ё в . В том, что теперь никогда не будет мира между мужиком и барином, между богатым и бедным.

П у г а ч ё в опорожняет чарку.
Раздаётся петушиный крик.

Помоги мне вернуться на место.

К р о т к о в . А моё богатство?

П у г а ч ё в прячется под мертвецом в гробу.
Раздаётся второй петушиный крик.

П у г а ч ё в . Я сейчас сожгу Казань и перейду Волгу на твою сторону. Жди в гости! А теперь поторопись положить крышку поверх гроба.

Раздаётся третий петушиный крик.

Сцена скрывается во тьме. Когда она рассеивается, С ы с о й тормошит спящего на кровати барина.

С ы с о й . Будись, господин! Бурмистр с мужиками у крыльца стоят, ждут, что прикажешь им делать.

К р о т к о в . Надоели! Все надоели, без меня и шагу не могут ступить. Пусть идут прочь!

С ы с о й (*кричит в дверь*). Идите по работам, барину не до вас!

К р о т к о в . Ты когда сюда зашёл ничего не заметил?

С ы с о й . Нет, а что я должен был увидеть?

К р о т к о в . Приглядись к полу, может, что найдёшь.

С ы с о й . Вроде ничего нет. А что должно быть?

К р о т к о в . Там ночью гроб стоял…

С ы с о й (*осеняет себя крестным знамением*). Вот блеснуло что-то!

К р о т к о в (*нетерпеливо*). Дай сюда!

С ы с о й . Да это кажись золотой!

Отдаёт монету барину. Тот её разглядывает.

К р о т к о в . Это же мой, который я выпил с дурманным питьём из рук Савки-бога! Как же он из меня вывалился? Ведь я его проглотил…

Разглядывает монету, принюхивается к ней. Суёт золотой под нос гайдука.

Кажется, пованивает. А тебе как?

С ы с о й . Воняет отхожим местом.

К р о т к о в . Дурак! Хотя откуда тебе знать, что деньги не пахнут, а золото тем более. Этот золотой – знак того, что клад меня не обойдёт стороной. И теперь мне ведомо, кто меня одарит неслыханным бо-гатством. Неси мою зрительную трубку, с сего часа начнём высмат-ривать мужицкого анпиратора, чтобы он не пробежал мимо усадьбы.

З а н а в е с .

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ.

Та же, что и во втором действии комната. В ней светло. К р о т к о в стоит возле окна и в подзорную трубу оглядывает окрестности усадьбы. Возле другого окна стоит С ы с о й и в бумажную трубку оглядывает всё вокруг.

К р о т к о в . Вторую неделю торчу у окна, все глаза проглядел, но анпиратор, как в воду канул. Пять дней назад пришло известие, что он, спалив дотла Казань, перекинулся через Волгу на нашу сторону, а его всё нет. Пусто вокруг, даже разбойничьи ватаги куда-то запропали. Или к своему царю убежали? Беда с нашим народом! Стоит его поманить счастьем, так он становился бешеным, будто белены обожрался… Сысой! Что у тебя?

С ы с о й . Пусто! Хотя нет…

К р о т к о в . Что затих?

С ы с о й . Обознался. Думал всадник, а это корова с телком.

П а у з а .

К р о т к о в . Если я здесь клада не добуду, то в Казань поеду. Там в страхе перед Пугачёвым богатые люди все свои зажитки в землю позакапывали, а сейчас после пожара много кладов осталось бесхозными. К тому же анпиратор к дворянам неровно дышит, ни одного не пропускает мимо, благословляет пеньковой удавкой или камнем на шею – и в воду.

С ы с о й (*возбуждённо*). Кто-то пылит, на коляске, а за ним десятка два вершных людей.

К р о т к о в перебегает к С ы с о ю , отталкивает его и приникает к подзорной трубе.

К р о т к о в . Это не гусары. Ага! Торопись встречать гостя, Сы-

сойка! Скоренько подай очищенной и закуску. Может быть Кузьма Платоныч поведает, куда подевался мой кладодатель Емельян свет Иванович?

С ы с о й уходит. Слышатся шум от подъехавшей коляски и многих людей.

Может, я зря радуюсь приезду исправника? Он – власть, а от неё на Руси ни кому покоя нет: ни мужику, ни барину.

Входит исправник, крестится на образа.
Затем с распростёртыми объятиями идёт к хозяину.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Пришёл час дворянству подняться на защиту отеческих очагов от взбесившихся рабов. Получено благословение от нашей дражайшей казанской помещицы на создание дворянского ополчения.

К р о т к о в . Что за казанская помещица?

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Разве тебе неведомо, что государыня ещё полгода назад объявила себя казанской помещицей.

К р о т к о в (*показывает на окно*). А эти, там, ополченцы?

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Подобрались мои погодки, ветераны Семилетней войны с пруссаками. И не кривись! Мы ещё крепко сидим в седле. Мужичьё от одного нашего крика разбежится.

К р о т к о в . Я к вам по возрасту не гожусь.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Ещё как годишься! Молодёжь нам нужна, чтобы было кому рубиться впереди, в авангарде.

К р о т к о в . Спасибо за честь, но я даже в ополчение негоден.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Это ж почему?

К р о т к о в . Я хворый и сейчас в отпуске из полка как раз по этой причине.

Кузьма Платонович. По твоему виду никак нельзя сказать, что ты исхворался. Глаза блестят, во все щёки румянец. Да тебе место в первой гвардейской роте.

К р о т к о в . Я не вру. Полковой лекарь определил мою хворь как… (*задумывается*) да вспомнил: анурезус.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . А это ещё что за хвороба такая? Или ты в своём полку научился на латыни уходить от прямых вопросов?

К р о т к о в . Другими словами, вы требуете, чтобы я предъявил своё свидетельство о болезни. Но по какому праву?

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . В этом уезде права устанавливает воевода и я. Я ваших дворянских прав не ущемляю. Но Казанская губерния находится на особом положении. Посему извольте предъявить документ.

К р о т к о в начинает искать свидетельство.

К р о т к о в . Не ожидал от вас, Кузьма Платоныч такого недоверия. А ещё сказывали, что на руках меня держали, когда я младенцем был.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Я вовсе не зверь, я могу войти в ваше положение, если свидетельство затерялось, скажем, за десять империалов.

С ы с о й приносит на большом подносе угощение и ставит на стол.
К р о т к о в наконец находит свидетельство и подаёт исправнику.

К р о т к о в . Извольте удостовериться. Вот подпись полкового врача.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . В этом пункте мы нашли ясность, но дальше такие потёмки, что я прошу предъявить отпускное свидетельство из полка.

К р о т к о в . Вот вам отпускное, но скажите, отчего у вас такое ко мне подозрение образовалось. Я безвыездно живу в своей деревне, и даже не предполагаю, что над моей головой расходились тучи.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Как я предполагал, и с отпуском у вас всё в порядке.

К р о т к о в (*весело*). Тогда прошу к столу!

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Туда же зовёт меня мой желудок, но времени у меня в обрез. А вопрос, который я вам сейчас задам может вам не понравиться.

Достаёт из кармана газету.

Вы, господин Кротков, оказывается, весьма известны в России. Конечно, не так широко, как самозванец, но достаточно, чтобы внушить страх своему соседу Олсуфьеву.

К р о т к о в . Клянусь, я этого болвана в глаза не видел!

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Он вас тоже не видел, но на вашу беду усердный читатель всего, что только, ни попадает ему в руки. С некоторых пор Олсуфьев почитает меня как благодетеля и, прочитав в «Полицейской газете» о ваших похождениях в Петербурге, счёл нужным поделиться своим открытием со мной.

К р о т к о в (*подрагивая*). И что там обо мне пропечатано?

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . А вы полюбопытствуйте.

Подаёт газету.

К р о т к о в (*читает*). Объявленый в розыск… Всем полицейским властям империи надлежит задержать, заковать в ручные кандалы и перепроводить в Петербург…

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Запомните в ручных кандалах, а неспокойных заковывают и в ножные железа.

К р о т к о в . Числящегося в отпуску солдата гвардии Степана Кроткова.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Ну-с, и что вы на это, молодой человек, скажите?

К р о т к о в . Скажу то же, что и вы: десять империалов.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . И вступаете в ополчение!

К р о т к о в . Ни в коем разе! Я хвор и освидетельствован полковым врачом.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Добро, пусть будет по-вашему. Несите деньги, а я наполню чарки очищенной.

К р о т к о в отдаёт кошелёк исправнику, тот его кладёт на стол.

Хороша очищенная! И кошелёк хорош! Однако денежки любят счёт.

Высыпает из кошелька монеты.

Один к одному, все десять. Говорят, что я непочтительный грубиян. *(Берёт монету).* А вот к этому империалу я испытываю почтение, гораздо большее, чем даже к воеводе. Потому полон к нему почтительного восторга, что он – золото! А золото, Степан Егорович, это генерал-аншеф всех денег: и серебряных и медных и особливо бумажных. Я их не признаю, хотя их изволила ввести в обращение своим именным указом сама государыня.

К р о т к о в . Чем же ассигнации хуже других денег? Я получал ими в полку жалование, бывало, выигрывал их в карты и тратил без всяких помех.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Бумажные деньги в России не приживутся. Эти империалы как близнецы, а каждая ассигнация имеет свой нумер. Теперь за каждой ассигнацией правительство сможет присматривать, каким путём она переходит из рук в руки. Все приказные люди отказываются брать взятки бумажными деньгами, стало быть, многие вопросы не решаются. Это для управления государством не меньшая беда, чем Пугачёв.

К р о т к о в . Однако ассигнации ходят по большей части в Петербурге.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч (*берёт империал*). Сей господин генерал-аншеф лихо ведет в бой полки. По войне с пруссаками знаю. У солдата всегда три задумки: выжить в бою, поразить неприятеля и разжиться: вестимо золотом. В чистом поле солдат воюет с прохладцей, но если за неприятелями имеется городок, где можно будет пустить на ветер пух-перо из перин и подушек, тогда у солдата сразу прибавляется силы и удали.

К р о т к о в . Ужели наши гренадёры такие озорники, чтоб требушить немецкие подушки и перины?

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Немцы надеялись сберечь в них свои талеры, но наш солдат догадлив, мигом раскусил, где надо искать золото.

К р о т к о в . Никогда бы не подумал, что немцы такие дурни! Но от гренадёров сейчас и нашим помещикам не поздоровится, солдаты мимо денег не пройдут. Да и злодеи за тем же громят усадьбы.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . В бунте пойдут прахом многие имения. Кто-то потеряет всё, а кто-то обогатиться. Только одна есть помеха служивому в обретении счастья.

К р о т к о в . У него в руках ружьё, что может ему помешать?

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . В Германии у каждого мужика можно найти в избе серебро и даже золото, а у нас среди народа в большом ходу только медные деньги. Сколько сможет солдат унести на себе, если ему надо не расставаться с ружьём, свинцом, порохом, провиантом, шинелью? Не больше десяти фунтов, а это всего четыре рубля.

К р о т к о в . Наш солдат и пуд легко будет носить.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . С пудом меди на спине он много не навоюет. Всякий мужик из него дубиной мигом дух вышибет. А цена медному пуду – шестнадцать рублей.

К р о т к о в . Конечно, это не клад, если этой меди даже рогожный куль.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . В воеводской избе в денежном погребе лежат несколько возов медных денег.

К р о т к о в . Их, кажется, хранят в дубовых бочонках.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Мужицкий царь в каждом уезде сыпет медные деньги народу, и всё равно, сказывают у него их обоз в сто телег.

К р о т к о в . Если мне такой клад попадётся, даже не подумаю его брать.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Стало быть, брезгуете медью? Тогда отдайте её своему гайдуку. А мужик медь любит, поскольку она тяжёлая, даже один пятак за пазухой внушает владельцу, что он не бедняк, а справный крестьянин.

Входит С ы с о й .

К р о т к о в . Говори, что там?

С ы с о й . Дворяне садятся на коней. С горы кричат, что видят государево войско.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . У вас есть всего миг, чтобы собраться и последовать за мной.

К р о т к о в . Я знаю, где спрятаться. Счастливого пути!

Исправник уходит. Доносятся крики и конский топот.

Лезь, Сысой, на крышу и смотри, когда появится анпиратор!

С ы с о й . Бегите, барин! Пугачёв всех дворян вешает без разбору.

К р о т к о в . Я не дурак, чтобы бежать от своего счастья. И подай сюда хлеб-соль. Скажи слугам, чтобы ко мне не совались, когда я буду беседовать с гостем.

С ы с о й уходит. К р о т к о в вынимает из сундука деньги, запускает руку в кошель и достает горсть монет.

Только серебро и золото. Где же медь? Значит, отец дураком не был, собирал серебро и золото. А вот исправничий генерал-аншеф – империал. Полтина серебром потянет на унтер-офицера. А вот и медный пятак, этот только в солдаты годится.

Подбрасывает монету на ладони.

Таким и убить можно. Беда будет, если Пугачёв мне оставит одну медь. На рубль идёт два с половиной фунта меди, а на тысячу рублей? *(Считает на пальцах).* Это в тысячу раз больше – все 160 пудов меди. А на сто тысяч рублей? На миллион? Этой медью можно забить весь этот зал, до потолка.

П а у з а .

Пугачёв не дурак: если он побежит, то вперёд всего бросит медные деньги, а золото и алмазы прихватит с собой. Мне от него надо не меньше трёхсот тысяч, а это три тысячи бочек меди! Вот сейчас анпиратор явится, оставит мне свой медный обоз, куда я спрячу такую прорву бочек?.. Хорошо, пусть спрячу, но потом, как мне их тратить? Только звякну пятаком о пятак, как дядюшка Парамон Ильич прибежит, прихватив с собой исправника, за ними воевода примчится и свою траченную молью племянницу привезёт мне в жёны.

Шум за окном. Крики.

Что, Сысойка, видно царя-батюшку?

С ы с о й . Прятались бы вы, мужики, по запечьям, а то неровен час, попадёте казакам под горячую руку. А они мужиков, страсть как не жалуют.

Шум усиливается. Слышны конский топот и ружейная стрельба, колокольный звон.

Вбегает С ы с о й с хлебом-солью в руках.

К р о т к о в . Где анпиратор?

С ы с о й . Уже церковь миновал. Сейчас будет.

К р о т к о в . Разглядел, какой он из себя?

С ы с о й . Всего его в зрительную трубу высмотрел сверху донизу: шапка на нём соболья, с кистью, красный кафтан вышит золотом, штаны жёлтые с синими полосами, сапоги сафьяновые, синие с красной оторочкой, конь под анпиратором чисто белый, в серебряной сбруе.

К р о т к о в (*спохватывается*). Пугачёв уже здесь, а я своё золото на столе забыл!

Прячет кошелёк в печь. В комнату два казака вносят сундук.

Ребята! А где сам его величество?

К а з а к . Не твоего ума дело! Ищи мыло, оно тебе скоро понадобится.

К р о т к о в . Зачем мыло?

К а з а к . Для себя верёвку намылить, чтобы помягче было.

Уходят.

К р о т к о в . Сысой! Открывай подпол, я туда прыгну. Верно казак сказал: не клад мне будет от Пугачёва, но удавка.

С ы с о й . Здесь, барин, подпола нет. Бери хлеб-соль и ожидай своей участи.

К р о т к о в берёт блюдо с караваем и встаёт напротив дверей.
Входит П у г а ч ё в . Отыскав глазами иконы, крестится.

П у г а ч ё в . Чудо великое! Кажись, сам здешний барин встречает меня хлебом-солью. От попов я хлеб-соль имел, даже от епископа, а вот от дворянина - впервые. Ну, спасибо, ну, угодил.

Принимает хлеб-соль согласно обычаю.

Пора бы нам и познакомиться. Ты знаешь, кто я таков?

К р о т к о в . Как не знать, ты – его анпираторское величество. А я – здешний помещик Кротков.

П у г а ч ё в (*удивлённо*). Кротков. Я ночевал в деревне, где помещик – тоже Кротков.

К р о т к о в . Это мой дядюшка Парамон Ильич.

П у г а ч ё в (*крестится*). Царствие ему небесное.

К р о т к о в (*дрожливо*). С ним что-то случилось?

П у г а ч ё в . С ним случилось то, что и должно было случиться с дворянином, который мне повстречался.

К р о т к о в . Ты что, лишил его жизни?

П у г а ч ё в . Зачем государю заниматься грязным делом? Махнул (*достаёт платок*) платком и твой дядюшка до сих пор висит на осокоре возле своего дома.

Подаёт знак К р о т к о в у приблизиться.

Я гляжу, смерть дядюшки тебя не огорчила. Почему?

К р о т к о в . Не могу же я огорчаться тем, что стал богаче на триста мужицких душ и пятьсот десятин чернозёма.

П у г а ч ё в . А ты не прост, очень не прост. Может отправить тебя следом за дядюшкой? (*Задумывается*). Нет, не могу. Вертится в голове, что мы с тобой как-то встречались. Но вспомнить точно не могу, мешает гроб, вернее, крышка гроба…

К р о т к о в . Здесь это и было.

П у г а ч ё в . Где здесь?

К р о т к о в . Вон там ближе к печке ты явился мне из царского гроба.

П у г а ч ё в (*оглядываясь вокруг*). Ведь и точно – я здесь побывал. Запах помню, тонкий запах дерьма.

К р о т к о в . Царское место на крыльце, вот и пованивает. Сысойка! Ну-ка мигом нарви молодой полыни и накидай погуще в нужник. (*Пугачёву*). Промашка вышла, твоё анпираторское величество, не доглядел.

С ы с о й к а уходит.

Не изволишь угоститься очищенной?

П у г а ч ё в . Опасно мне хмельным быть. Граф Меллин с гусарами идёт за мной по пятам. А у меня обоз. Ты, кажется, ждёшь от меня клада, так бери, сколько хочешь

денег. Бери десять бочек… Вижу по глазам – тебе этого мало. Бери пятьдесят. И этого мало?

К р о т к о в . Мне надо триста тысяч рублей. А это три тысячи дубовых бочонков с медью.

П у г а ч ё в . Ну, ты брат, раскатал губищу! Впрочем, хвалю. Но столько меди у меня нет. И не поглядывай на сундук. Всё, что в нём есть, не про твою честь!

К р о т к о в . Слух был, что твоё величество крепко обогатилось на демидовских заводах.

П у г а ч ё в . Я богатством не интересуюсь. Этим у меня министр финансов ведает.

К р о т к о в . Жалко, что так. А я в большой надежде был на тебя.

П у г а ч ё в . Бери медь, хоть всю.

К р о т к о в . Меди не надо.

П у г а ч ё в . Вот не берёшь. Чем же мне у тебя одолжиться?

К р о т к о в . Я тебе отдам всё, что есть.

П у г а ч ё в . Мне много не надо. Бегу от Казани без продыху. В бане три недели не бывал. Нижние штаны на мне сопрели. У тебя нет лишних?

К р о т к о в (*суетливо*). Как нет такой малости! Есть и не одни.

Начинает выбрасывать одежду из укладки.

Вот нашел, шёлковые. Родитель с войны привёз, видно разоболок какого-то немца.

П у г а ч ё в снимает кафтан.

Мне может выйти?

П у г а ч ё в . Чего ради? Ты что голого мужика не видел?

Входит С ы с о й .

К р о т к о в . Всё сделал как надо?

С ы с о й . И лавку с дырой, и пол засыпал мелкой полынью.

П у г а ч ё в бросает своё грязное бельё на стул.
Надевает шёлковые штаны.

П у г а ч ё в . А немцы совсем не сглупа носят шёлковые нижние штаны. Они приятно холодят ноги, будто я их только что помыл и пропарил.

Крики в окно, ружейные выстрелы.
П у г а ч ё в выглядывает в окно.

Что стряслось?

П е р в ы й г о л о с . Гусары! Окружают! Спасайся, государь!

В т о р о й г о л о с . Падай прямо из окна на моего коня, батюшка, и спасайся!

П у г а ч ё в вываливается в окно.
Крики и перестрелка усиливаются.

К р о т к о в . Ну-ка глянь, Сысойка, что там?

Гайдук уходит. К р о т к о в бросается к пугачёвскому сундуку, пытается открыть, в гневе ворочает его с боку на бок.

Вбегает С ы с о й .

С ы с о й . Гусары гонят анпиратора к Суре.
К р о т к о в . А что в доме и вокруг него?
С ы с о й . Пусто. Дворовые девки разбежались кто куда, старики и старухи спрятались по запечьям.
К р о т к о в (*сердито*). Быстро найди мне топор! А людишки мне не нужны, разбежались и пусть, они сейчас моему делу помеха.
С ы с о й . На что тебе, барин, топор?
К р о т к о в . Неси, болван, скорее!

С ы с о й уходит.
К р о т к о в начинает вокруг сундука приплясывать, затем останавливается.

Анпиратор дурак, имея такой сундук, можно получить всё, что пожелаешь, даже в Турции. Далась ему мужицкая воля, жил бы себе в свое удовольствие и горя не ведал.

Задумывается.

Но почему Пугачёв так легко потерял свой сундук. Он – продувная бестия. Может, в сундуке золота и нет? Может анпиратор с умыслом выставляет его всем напоказ, а сам уже захоронку сделал, и меня приманил ложным кладом, чтобы увести от настоящего богатства.

Входит С ы с о й . К р о т к о в вырывает у него топор.

Возьми ружьё и стой у дверей. Всех, кто сунется, стреляй!

С ы с о й берёт ружьё и выходит.

Жаль не знаю, как отчитывать клады. Прочту «Отче наш», это молитва самого Господа.

Кротков читает молитву, затем сбивает замок, открывает крышку.

Тьфу! Анпиратор бережёт всякую дрянь.

Выбрасывает тряпки. В сундуке вспыхивает сияние от скопища золотых монет и алмазов.

(*Восхищенно*). Боже, я ослеп, я ничего не вижу!

Закрывает крышку сундука.

Надо заслонить солнце в окне.

Прикрывает шторой часть окна.
Стук в дверь. К р о т к о в замирает.

С ы с о й . Барин, ты живой?
К р о т к о в . Я тебе велел сторожить дверь, что ты в неё ломишься?
С ы с о й . Тут такое диво, барин, что ума не приложу, как сказать.
К р о т к о в . Говори прямо и просто, как своей бабе. Говори и проваливай!
С ы с о й . Барин, Корней говорит, что государевы люди оставили более десятка возов.
К р о т к о в . Эка невидаль! И ты меня, дурак, потревожил ради этого?
С ы с о й . Возы-то не пустые! На них дубовые бочки и Корней говорит, что это казна.
К р о т к о в (*в сторону*). Чёртов анпиратор. Так-таки пожаловал меня медью. Что теперь с ней делать? (*Громко Сысою*). Беги с Корнеем на гумно, укройте возы снопами и никому ни слова, даже своей бабе, если не хочешь потерять башку.
С ы с о й . Кто же дверь будет сторожить?
К р о т к о в (*громко*) Делай, что велено!

Возвращается к сундуку. Открывает крышку, рассматривает богатство.

Вот это клад, так клад! Всем кладам клад! Полуимпериалы, импе-риалы, золотые цепи, браслеты, кольца, серьги, драгоценные пояса и ожерелья, пряжки, броши, блюда из чистого золота, чарки, чашки…

Открывает берестяной туес.

Драгоценные камни! Алмазы и другие, как назвать, не знаю. Ужели это всё моё! Конечно, теперь это все моё! Теперь я богат, почти так же богат, как Демидов! Но Демидову дал богатство Пётр Великий, а я получил его из рук вора, предателя Емельки Пугачёва. Моё богатство ненадёжно. В любой миг его могут отобрать, а меня сослать в Сибирь, в какой-нибудь Читинский уезд.

К р о т к о в выбегает в соседнюю комнату, возвращается с несколькими рогожными кулями. Начинает нагружать их кладом.

Надо поспешать. В любой час может кто-нибудь явиться: самое опасное, если анпиратор оторвётся от гусар и нагрянет сюда. Граф Меллин тоже головорез, он гонится за Пугачёвым, чтобы лишить его золота, а уж потом скрутить ему руки.

Начинает нагружать второй мешок.

А разве исправник Кузьма Платоныч не такой же душегуб? Ловко облегчил меня на десять империалов. Шутка сказать сто пятьдесят рублей золотом. Этот может тайком прокрасться в дом и задушить меня во сне.

Пробует поднять мешок.

Этот тяжеловат будет.

Берёт третий мешок.

Куда я это всё спрячу? Везти в лес, копать там яму, запоминать возле какого дуба спрятал клад – хлопотно и опасно. Вдруг кто-нибудь подсмотрит, тот же Савка-бог? Он неведомо где шныряет. Может сейчас в окошко подглядывает.

Стук в дверь.

Я занят!

Утаскивает волоком мешки в укрытие. Закрывает сундук. Подходит к двери.

Отзовись!
С ы с о й . Это я, барин.

К р о т к о в отпирает дверь.

Все возы втащили между двух скирд и завалили снопами.
К р о т к о в . Разбитых бочонков не было?
С ы с о й . У одного днище лопнуло, я дыру соломой заткнул, а пятак принёс тебе.

Подаёт монету.

К р о т к о в . Что же вы этот разбитый бочонок не взяли себе?
С ы с о й . Как можно, барин. Эти деньги не наши.
К р о т к о в . Анпиратор их мне подарил. Возьмите из скирд по два бочонка и пользуйтесь богатством.

С ы с о й . Нет, господин, мне этих денег не надо. Проведает о них моя баба, так замучает расспросами. Да и на что мне деньги? За тобой я живу, как у Христа за пазухой.

К р о т к о в . Надо вернуть эти бочки с медью казне.

С ы с о й . Не делай этого, барин! И себя погубишь, и нас!

К р о т к о в . Это чем же погублю?

С ы с о й . На эти бочки, как комары, накинутся приказные крючки, начнут розыск, а главное не поверят, что ты не утаил золото. Ведь государь брал не только медь, но и золотые монеты. Сыщики из мужиков выбьют на тебя улики, и тогда возьмутся за тебя.

К р о т к о в . Что за страсти ты ворожишь, Сысой! Я эту медь не знаю и знать не хочу!

С ы с о й . Тебя про неё и не спросят.

К р о т к о в . Чем же я тогда их заинтересую?

С ы с о й . Сыщиков в первую очередь заинтересует, куда подевалось золото из этого сундука?

К р о т к о в . Если ты так догадлив, так бери сундук и утопи в пруду.

С ы с о й заглядывает в сундук.

С ы с о й . В нём еще добра полно.

К р о т к о в . Что там? Золотые черепки. Ссыпь их в мешок.

С ы с о й ссыпает остатки клада в мешок, который держит барин.
Затем уносит сундук.

До сих пор моей удачей владел анпиратор. Под его присмотром я получил всё, что желал. Теперь мне надо, чтобы он указал, где надёж-но спрятать богатство. Что это? Дурак Сысойка ушёл, а дверь-то открыта.

Делает несколько шагов к выходу.

Говорит, полыни наложил на царское место, но всё равно пованивает… Ах, какой я балда! Мешки надо кинуть в дыру отхожего места. Лучшей захоронки кладу не найти.

К р о т к о в в два приёма уволакивает мешки.

Темно там, ни зги не видать. Чем-то надо посветить.

Подходит к образам. Крестясь, берёт лампаду и уходит.
Входит С ы с о й .

С ы с о й . Вот беда: потерял барин от клада голову. И всё от того, что не женился. Была бы у него жена, детишки, семь раз бы подумал. А тут – бах! Клад в охапку, и рад. Как бы государево золото не задавило его до смерти.

Входит К р о т к о в . Ставит лампаду на божницу. Крестится.

К р о т к о в . Что в усадьбе? Все ли живы?

С ы с о й . Гусары трёх мужиков зарубили и старуху.

К р о т к о в . Старуха им чем помешала? Она, конечно, не в счёт, но утрата трёх мужиков для меня убыток. Кто его возместит?

С ы с о й . Анпиратор тебе оставил много бочонков меди, возьми оттуда.

К р о т к о в . Может, ещё присоветуешь, как потратить деньги?

С ы с о й . Ты и сам это знаешь. Но не забудь обновить церковь, в неё уже боязно заходить, того и гляди рухнет.

К р о т к о в . Мне батюшка завещал с попами дружбу не водить. Он не потворствовал корыстолюбию: больше чарки вина и трёх копеек за молебен не жаловал.

С ы с о й . Церковь нужна не только попу, но и крестьянам.

К р о т к о в . Я к меди не прикоснусь. И тебе не советую. Она есть не просит. Пусть себе лежит в скирдах и ждёт своего часа.

Неподалеку раздаётся собачий лай.

Зябко как-то. Иди, Сысой, погляди всё ли в доме заперто.

С ы с о й открывает дверь и падает навзничь. В комнату врывается Ф и р с к а и вооружённый топором мужик, который бросается к столу и хватает кошель с деньгами. К р о т к о в пытается отобрать его у злодея.

Ты что, кромешник, надумал! Мой батюшка собирал эту казну, копейку к копеечке, всю жизнь!

Мужику помогает Ф и р с к а и добыча оказывается у него.

Ф и р с к а . Копейку к копеечке говоришь? Но были и рубли. Моего брата Ваньку твой папаня продал за четвертную. Мать ему слезами сапоги вымыла, а он её велел сбросить с крыльца.

К р о т к о в . Я этих дел не знаю. Я же тебя не обидел, а сын за отца не отвечает.

Ф и р с к а . Будет врать! Откуда грехи среди людей завелись, как не от наших прародителей – Адама и Евы.

К р о т к о в . И ты явился мне за них отомстить?

Ф и р с к а . На тебе грех более тяжкий.

К р о т к о в . Согласен наперёд, что грешен, но я никого жизни не лишал.

Ф и р с к а . Ты покусился на святое!

К р о т к о в . Знать не знаю, ведать не ведаю.

Ф и р с к а . Ты украл государеву казну!

К р о т к о в падает на колени в сторону икон.

К р о т к о в . Святый Боже, Святый Сильный! Внуши этому дураку, что я не мог покуситься на государеву казну, поскольку в глаза её не видел.

Ф и р с к а . Хватит юлить!

Поднимает барина за шиворот с пола. Бьёт его кулаком в живот.

К р о т к о в . Чем я тебе не угодил? Что ты на меня взъелся?

С ы с о й . Отпусти барина. Он правду говорит.

Ф и р с к а . А ты, кротковский баран, откуда знаешь, что – правда?

С ы с о й . Я сегодня от него весь день не отходил, и казны не видел.

Ф и р с к а . Может ты и государя не видел?

С ы с о й . Как не видел? Я, чай, не слепой.

Ф и р с к а бьёт К р о т к о в а .

Ф и р с к а . Если не откроешь место, где спрятал казну, забью до смерти!

К р о т к о в . Креста на тебе нет!

Ф и р с к а . На мне-то он есть, а у тебя точно креста не будет. Я тебя забью и утоплю в самом глубоком омуте.

К р о т к о в . А ты не боишься, что я своих дворовых людей кликну?

Ф и р с к а хватает барина за грудки.

Ф и р с к а . Я только единожды боялся, когда первый раз человека жизни лишил. Ждал, что бог вот-вот покарает меня за душегубство. Но господу не до меня было: государь в тот час сразу три десятка дворян вздёрнул на виселицу. Теперь кричи! Кричи, говорю!

К р о т к о в . У меня голоса нет. Вечор холодного молока испил.

Ф и р с к а (*кричит*). Эй, дворня! Ну-ка сюда, спасать барина! Он вам за это волю даст! (*Прислушивается*). Ни звука. Я бы хотел, чтобы они прибежали. И знаешь почему?

К р о т к о в . Не ведаю.

Ф и р с к а . Я бы им велел всем до одного вооружиться, скалками, пестиками, поварёшками и забить тебя до смерти. Теперь ты знаешь, чьё слово сильнее – твоё или моё.

С ы с о й . Ты, Фирска, лучше бы меня изуродовал, чем барина.

Ф и р с к а . Это почему так?

С ы с о й . Барину надо жениться. Кто же за него пойдёт, если ты его здоровья лишишь?

Ф и р с к а . Стой там и не вякай! А с тобой барин я не шучу. Поставлю босым на огонь, и всё расскажешь!

К р о т к о в . А ведь ты, Фирска, добра не помнишь. Я мог забить тебя до смерти, но отпустил на все четыре стороны.

Ф и р с к а . Если бы я это забыл, то тебе давно бы не жить. Я обходил стороной твою усадьбу, но сегодня сведал, что ты, лиходей, покусился на государеву казну. А за неё многой мужицкой и барской кровью плачено. Клади руки на стол!

К р о т к о в . Что ты надумал?

Ф и р с к а . Я тебя три раза спрошу про казну. За каждое «не ведаю» будем отрубать по пальцу. Стерпишь – отрубим голову.

С ы с о й . Не дам уродовать барина. Подавись Фирска этими бочками!

Ф и р с к а (*проникновенно*). Ну-ка шепни, Сысоюшка, где спрятана казна?

С ы с о й . Отпустите барина и скажу.

Ф и р с к а . Мне как-то не с руки с тобой рядиться, но будь по-твоему. Ступай барин!

К р о т к о в . Я здесь побуду.

Ф и р с к а . Вольному – воля, спасённому – рай! Говори, Сысой, где казна?

С ы с о й . На гумне завалена снопами между скирдами.

Ф и р с к а хватает С ы с о я за рукав.

Ф и р с к а . Веди нас к тому месту, а барину мы ноги свяжем, чтобы не убежал.

Разбойники связывают К р о т к о в а и уходят.

К р о т к о в . Господи? Ужели пронесло? Святый Никола, отведи от моей головы смерть, я тебе клянусь, что пятиглавый в твоё имя храм выстрою и потом за молебен буду давать целковый, а не три копейки, как мой родитель!

Пытается освободиться от пут.

Я, дурень, совсем зря клял Пугачёва за бочки с медными деньгами. Думал, они меня погубят, а выходит – спасли. Анпиратор навязал мне медь, чтоб она закрыла ворам дорогу у настоящему золотому кладу. И Сысойку надо наградить за верность барину. Фирска забил бы меня до смерти, но гайдук меня заслонил. Я ему этого не забуду и подарю свою енотовую шапку, пусть донашивает, за свою храбрость.

Пытается освободиться. Кричит во весь голос.

Люди! Караул! Спасите!

Слышатся голоса.

Люди на помощь!

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Да тут двери настежь!

Входят и с п р а в н и к , С ы с о й , за ними дворяне-ополченцы ведут связанными Ф и р с к у и его ватажника.
С ы с о й освобождает барина от пут.

С тобой, Степан Егорович, жить не соскучишься. Твоя усадьба чем-то крепко притянула к себе Пугачёва. С какого-то рожна, он не пошёл прямиком на Алатырь. Нет, сделал крюк в тридцать вёрст, чтобы забежать к тебе.

К р о т к о в . Мы с ним давние приятели.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч (*грозит пальцем*). Со всем, что касается самозванца, шутить опасно.

К р о т к о в . Причём здесь я? Анпиратор почти два года по гостям ходит. То к казакам, то в Оренбург, то к Демидовым, то в Казань. Вот, улучил час, и ко мне заглянул. Да что толку? Сегодня двое его ребят прибежали и требовали от меня невесть что.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Эти, что ли?

К р о т к о в . Спросите их сами. А я хочу одного: забыть их навсегда.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Такая малость вполне в нашей власти.

К р о т к о в . Вот и поступайте с ними, как вам заблагорассудится.

Ф и р с к а . Требуем честного суда. Вор Емелька Пугачёв поманил нас посулами мужицкой воли, и мы соблазнились.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Ты знаешь, Степан Егорович, где я захватил злодеев?

К р о т к о в . Я сегодня из дома не выходил. Откуда мне знать, что вокруг деется?

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Они на твоём гумне рылись в медных пятаках, как свиньи в навозе. Тому есть главный свидетель, твой гайдук.

С ы с о й . Фирска с друзяком пытали барина, требуя от него воровскую казну. Пришлось показать, где она спрятана Пугачёвым.

Ф и р с к а . Мы не медь искали, а золото, которое как сквозь землю провалилось.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Искали золото, а нашли верёвку. Сейчас вас вздёрнут на воротах. Но мне важно знать мнение твоего хозяина, раб Фирска! (*Кроткову*). Как вы относитесь к моему приговору?

К р о т к о в . Я против смерти.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Вы против казни только в этом случае, или в принципе?

К р о т к о в . Нет у меня ничего, кроме этого имения, какие ещё принципы. Принципы могут быть у того, кто завладел миллионом. А я после налетчиков остался гол как сокол? Где мой кошель, Фирска?

Ф и р с к а . Им завладел исправник.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч (*своим людям*). Живо хватайте разбойников и обоих на ворота

Дворяне-ополченцы выводят ватажников из комнаты.

К р о т к о в . Кузьма Платоныч! Как можно? Я разорён!

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Будет хныкать. Твой кошель цел. И ты должен отблагодарить меня, что я его успел выхватить у злодеев.

Подаёт кошель.

К р о т к о в . Но он наполовину пуст.

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Вы, господин Кротков, готовьтесь к вызову в Следственную комиссию.

К р о т к о в . В чём меня обвиняют?

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . В подозрительной связи с самозванцем. И не размахивайте кошелём. Они вам ещё пригодятся для разговора с генералом Павлом Сергеевичем Потёмкиным.

К р о т к о в . С князем Потёмкиным?

К у з ь м а П л а т о н о в и ч . Нет, это его родственник, но слышно, крут нравом, ох, и крут!

Уходит.

К р о т к о в . Вот уж никогда не подумал, что в России быть богатым опасно. Мне казалось, что деньги – это всё. Но здесь можно в любой миг лишиться состояния. Я знать не хочу никакого генерала Потёмкина. Если исправник ополовинил одним махом мой кошель, то Потёмкин раззявит хайло на всё мое золото.

Пауза.

Как жаль, что я не могу забрать свой клад и тотчас уехать в Европу. Там всё надёжнее: нет ни Пугачёвых, ни Потёмкиных – культура1 Там, говорят, каторжники живут лучше, чем симбирские дворяне. Но как уедешь, когда все дороги полны разбойников и солдат, которые мимо себя не пропускают ни одного человека и повозки, чтобы не вывернуть их наизнанку? Мне надо спрятаться на год в Москве, у тётушки. Пугачёва повесят, а я прихвачу свой клад и уеду во Францию. Куплю рыцарский замок, десять квадратных вёрст виноградников и померанцевых рощ. Во Франции забуду на каждый чик оглядываться, там человеку с деньгами воля, почёт, уважение, а не волчьи взгляды крестьянишек…

Сысой! Закладывай коляску! Мы сейчас же едем в Москву!

З а н а в е с .

Эпилог

Рабочий кабинет государыни. Екатерина Алексеевна сидит в кресле и перелистывает страницы книги. Перед ней почтительно стоит генерал Павел Сергеевич Потёмкин.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Господин Вольтер не забывает нас своим вниманием. Вот новое переиздание своего «Кандида» изволил преподнести, а с ним и письмецо: фарнейского затворника интересует маркиз Пугачёв. К чему бы это?.. То, что Россия одолела Турцию, прошло мимо его внимания. Бунт на Поволжской окраине вызывает у философа прямо таки болезненный интерес.

П о т ё м к и н . Вольтер уязвлён, что лишён всякого влияния на политику Франции, и ваша к нему приветливость лишила писателя осторожности.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Ты верно угадал, Павел Сергеевич, моё мнение. Ясно, Вольтер прислал мне книжку с намёком, чтобы я последовала философии Панглоса: «Всё, что не случается, всегда к лучшему». К какому лучшему для России явился Пугачёв? Может это известно тебе, генерал, из твоих задушевных бесед с разбойником?

П о т ё м к и н . Из допросов Емельки, ваше величество, я понял только одно – его подлый дух. Он есть худшее для дворянства зло, которое можно только выдумать. И не дай бог, чтобы в России когда-нибудь повторились подобное.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Степан Иванович имеет особливый дар обращаться с простонародьем. Он доносит, что маркиз Пугачёв вообразил, будто ради его храбрости я могу его помиловать, что будущие его заслуги заставят нас забыть о его преступлениях.

П о т ё м к и н . Обер-секретарь Тайной канцелярии его высокопре-восходительство господин Шишковский донёс вам, ваше величество, совершенную правду: злодей вздумал надеяться на помилование.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Как же это вы узнали?

П о т ё м к и н . Пугачёв несдержан на язык. И неоднократно объявлял об этом своим гостям.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Разве у маркиза Пугачёва в камере Монетного двора есть приёмные дни?

П о т ё м к и н . Особое совещание постановило открыть к Пуга-чёву свободный доступ благородной публики и мещан, чтобы как можно более людей воотчую убедились в самозванстве злодея.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Значит, маркиз Пугачёв принимает гостей и тешится надеждой на помилование?

П о т ё м к и н . Члены комиссии сочли неблагоразумным объявлять разбойнику о неизбежной казни, дабы он не сдох от страха, не взойдя на эшафот.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Однако среди дворян разыгрались слухи о моей мнимой милости, которую ты и Шишковский выдумали учредить якобы для пользы дела. Дворяне мной недовольны, а это вредит моему величеству.

П о т ё м к и н . Тем более будет велики и безграничны их ликования, когда разбойника четвертуют.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Хотя и далеко тебе по всем статьям до твоего дядюшки Григория Александровича, но и ты не глуп, как и все Потёмкины. Изволь присесть, где пожелаешь.

Генерал присаживается на краешек кресла.

Стало быть, Павел Сергеевич, ты считаешь, что Пугачёва нужно четвертовать без всякой оглядки на Вольтера?

П о т ё м к и н . Так нам надлежит поступить, ваше величество, и никак иначе.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Может ограничиться повешением, как поступают в Европе?

П о т ё м к и н . Дворяне не одобрят, и народу нужна встряска, которая пошла бы на пользу его нравственному здоровью.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . В прошлый раз я велела тебе найти возможность приговорённого к четвертованию Пугачёва казнить способом, который не отменял бы решения Особого совещания?

П о т ё м к и н . Такая возможность есть. Объявить приговор о четвертовании, но палач отрубит злодею сначала голову, а потом руки и ноги. Вину за ошибку возложить на палача. Но он подчинён Архарову, и обер-полицмейстера Москвы тоже надо привлечь к исполнению нашего замысла.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Скажи, Павел Сергеевич, Архарову моим именем, чтобы он во всем слушал тебя… Теперь, надеюсь, удастся удовлетворить казнью Пугачёва и дворянство, и Европу. Но ты, признаться, удивил тем, как скоро переменил взгляды на Вольтера, и стал в шеренгу сторонников варварской казни.

П о т ё м к и н . Я до сих пор, ваше величество, пребываю в восторге от его книг. Однако любопытно было узнать мнение философа, уже после того, как маркиз Пугачёв устроил бы в его замке разбойничью ставку, разжёг камин бессмертными рукописями, нагадил на письменный стол, а уходя, спалил до основания, как Казань, замок и его окрестности.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Будем надеяться, что с ним такая беда не случится. Однако, остерегись повторить сказанные тобой слова перед кем бы то ни было, если не хочешь прослыть врагом Просвещения, тем более, что ты уже крепко провинился тем, что подверг маркиза Пугачёва кнутобойной пытке.

П о т ё м к и н . Это было совершено по приказу главнокомандующего графа Панина.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Я читала твой допрос, и ясно увидела, что под плетью Пугачёв наврал с три короба: не могло у него быть двух десятков подстрекателей к самозванству и бунту. Добро бы двое оказалось. Но почему раскольники? Меня вот никак не покидает подозрение, что в подстрекателях есть иностранцы.

П о т ё м к и н . Ваше величество, будучи неоднократно допрошен, Пугачёв твёрдо показал, что никакие иностранцы не смущали его на принятие имени покойного государя. Особая Следственная комиссия, заседая, определились по столь важному вопросу: Пугачёв говорит правду.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Мне ничего не остаётся, как согласиться с мнением комиссии, но я слабая и порой мнительная женщина, и мне часто кажется, что из-за маркиза Пугачёва выглядывает французский король.

П о т ё м к и н . Своей победой над турками ваше величество досадило Франции, которая держит сторону Порты. Людовик, конечно, рад русскому бунту, но, несомненно, к нему не причастен.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . И всё-таки то, что маркиз Пугачёв питает надежду на прощение и уверен в моём человеколюбии, меня чувствительно трогает. Значит, преданность народа самодержавию не покачнулась. И это даёт надежду на скорое умиротворение России.

П о т ё м к и н . Следственная комиссия негласно и тайно определила коренную причину бунта.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . И в чём же она состоит?

П о т ё м к и н . Народное правосознание считает крепостное право игом, а бунт – единственной возможностью обрести волю. Напомню вашему величеству, что сто лет тому явился Стенька Разин, а теперь – Пугачёв.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Выходит, через столетие бунт неизбежен?

П о т ё м к и н . Об этом же и твердит и сам Пугачёв, говоря, что он по всей России рассыпал уйму кладов.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Что он этим имеет в виду?

П о т ё м к и н . На этот вопрос разбойник дважды мне ответил, что под кладами он подразумевает своих последователей, которые продолжат его воровское дело.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Немудрено, что Пугачёв в это верит. Наше дворянство жестоко относится к крестьянам и этим разжигает недовольство. Мне недавно доложили, что в Сенгилеевском уезде в одной из деревень случился пожар. И крестьяне единодушно постановили, что поджигатель – их помещик, и бросили его в огонь.

П о т ё м к и н . Узнай это Пугачёв, то возликовал бы своей каторжной душой. Но его судьба ему известна и без судебного приговора, поэтому и похныкивает, и слёзы льёт, цепляется за жизнь. В этих метаниях видна его подлая натура: безжалостная к другим и чувствительная лишь к себе.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а (*промакивает платочком глаза*). Ах, как грустно, что всё должно завершиться казнью. Но моё положение безвыходное: только казнь. А я так этого не люблю. Европа подумает, что к нам вернулись времена Ивана Васильевича и опричнина; такова честь, которую удостоят меня европейцы.

П о т ё м к и н . Надо им показать сожжённую злодеем Казань. Может тогда европейцы проникнутся сочувствием. Я защищал Казанский кремль, когда разбойники жгли храмы, монастыри, дома обывателей. Речка Казанка была наполнена убитыми.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Ты мне напомнил о разорении Казанской и Оренбургской губерний. Казань будем отстраивать заново, а потерпевшим от бунта помещикам надо оказать помощь. Может быть в Следственной комиссии назначить особую подкомиссию, чтобы она занялась этими делами?

П о т ё м к и н (*вкрадчиво*). Убитых злодеями дворян возвратить в живые сможет только Господь. В остальном дворянство пострадало не так уж и значительно. Как ни кощунственно это звучит, но многим дворянам разорение пойдёт в их пользу.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а (*обеспокоенно*). Что ты такое, Павел Сергеевич, говоришь? Разве может от разорения быть какая-то польза?

П о т ё м к и н . Рассудите сами, ваше величество. Земля у дворян осталась в сохранности. Крестьяне никуда не подевались, а тех, кто пристали к бунту, карательные команды высекут и вернут владельцам. Стало быть, имущество помещиков каким было, таким и осталось.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Но ты же сам сказал, что Казань сожжена, а также многие усадьбы.

П о т ё м к и н . В Казани каменной была только крепость, так она осталась цела. Сгорели обывательские избы, так на их месте уже стоят новые срубы. Большинство усадьб помещиков представляли собой дедовские хоромы, возведённые ещё при царе Алексее Михайловиче. Спалив это старьё, Пугачёв дал помещикам причину построить новые дома, обставить их на современный лад и зажить, если не вполне по-европейски, но близко к этому.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а (*повеселевшим голосом*). Стало быть, не всё так уж и худо! Надо бы повелеть больше строить домов из камня, но где дворяне возьмут на это деньги: Пугачёв не только жёг их дома, но и грабил.

П о т ё м к и н . Наше дворянство прятать деньги умеет. Поэтому с помещичьих усадеб Пугачёв поживился немногим, в основном посеребрённой и позолоченной посудой. Им были разграблены казначейства во всех бунташных уездах, и взятую оттуда медь он разбрасывал народу возами.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Но мне доносят о его несметной золотой казне.

П о т ё м к и н . Золото Пугачёв брал на уральских заводах и в Казани. Часть его удалось отбить у злодея полковнику Михельсону, но под Чёрным Яром золотой казны уже не нашли.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а (*оживлённо*). Весьма любопытно! Это сюжет для Вольтера. Извещу его, что маркиз Пугачёв спрятал свои сокровища в громадном кургане на берегу Волги. Надеюсь, это отвлечёт европейского властителя дум от несносных брюзжаний в адрес России.

П о т ё м к и н . Пугачёв золото не спрятал, а потерял.

Пауза.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Никогда не подумала бы, что он такой растяпа? Я вот, когда что-нибудь потеряю, начинаю испытывать такое чувство, будто меня обокрали. Как же нашему маркизу не повезло?

П о т ё м к и н . За Казанью на Пугачёва насел со своей гусарской командой граф Меллин, и гнал его, не давая разбойнику продыху. И в одной из деревень маркиз успел убежать от гусар в нижнем белье, оставив всё, что у него было.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . И граф стал обладателем пугачёвского золота?

П о т ё м к и н . Меллин, захватив усадьбу, не стал в ней шариться и поспешил за разбойником.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Полно, Павел Сергеевич, мучить меня любопытством. Кто же нашёл клад Пугачёва? Объяви, кто сей счастливец?

П о т ё м к и н . Должен огорчить ваше величество, золото досталось негодному дворянину Кроткову.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . В чём его негодность? Он что, прилеплялся к Пугачёву?

П о т ё м к и н . Степан Кротков настолько негоден, что вряд ли Емелька взял его в свою шайку. Он числится в отпуске по Преображенскому полку. Там его аттестуют как плохого солдата, враля, нечистого на руку картёжника и забулдыгу. Ему грозила долговая тюрьма, и он бежал из Петербурга в гробу.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а (*живо*). Как в гробу? Он что, стал покойником?

П о т ё м к и н . Прикинулся неживым, ваше величество. И вот такому прохвосту достался пугачёвский клад.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . И как он велик? Любопытно, как разжился наш маркиз Пугачёв?

П о т ё м к и н . Думаю, тысяч двести в золотых монетах и полстолька в золотых вещах и драгоценных каменьях.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Не так уж и мало. Этот Кротков, наверно, поспешил разгуляться?

П о т ё м к и н . Пока живёт тихо. Сыщик донёс, что купил себе шубу на бобрах и такую же шапку.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а (*смеётся*). На бобрах?.. Ну, ты меня, Павел Сергеевич, развеселил, а то я совсем было захандрила.

П о т ё м к и н . Прикажите изъять казну у оного Кроткова! И какое изволите определить ему наказание?

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Вины Кроткова я не вижу. Ещё неизвестно, как повели бы себя другие, свались на них такое богатство. Кротков повёл себя не худшим образом. Заказать шубу на бобрах для него означало поставить себя вровень со своим нечаянным богатством. Жаль, что ты не догадался взять его в Петербург.

П о т ё м к и н . Кротков в своих бобрах потеет в приёмной комнате вашего величества.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Так что ты утаил свой подарок? Показывай немедленно.

П о т ё м к и н покидает кабинет и тотчас возвращается с К р о т к о в ы м , который кланяется в пояс государыне.

П о т ё м к и н . Вот, ваше величество, рекомендую: симбирский дворянин Кротков, обладатель несметного клада, обретённого им не без помощи маркиза Пугачёва.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Шубу вижу, а где же шапка? Разрешаю вам, господин Кротков, покрыть голову.

К р о т к о в достаёт из-под полы шапку и покрывается.

Что же вы шапку носите за пазухой? У меня во дворе ничего ещё не пропало, ни своё, ни чужое.

К р о т к о в . Я поглядывался, куда деть шапку и не нашёл ни одного крюка, чтобы её повесить.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Я вижу пугачёвское золото ты начал тратить с умом.

Приближается к К р о т к о в у , щупает мех шубы.

Бобры что ни есть самые настоящие, только чьи?

К р о т к о в . Из Америки. Шубу и шапку я пошил в Москве у русского француза с Ордынки.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . У тебя, Павел Сергеевич, есть такие бобры?

П о т ё м к и н . Мне бобровая сбруя не по карману. Обхожусь положенным мне по чину генеральским кафтаном на подкладке из толстого шёлка.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Шубу мы с генералом одобри-ли, богатая вещица, а теперь, господин Кротков, распахни-ка полы.

К р о т к о в распахивает шубу.

Что ж ты, под такой шубой носишь ремки? Глянь, Павел Сергеевич, в чём он вырядился.

П о т ё м к и н . Заношенный солдатский мундир, штаны на коленках латаные.

К р о т к о в . По недостатку времени не смог распорядиться и пошить платье по французской моде, по причине моего ареста офицером Следственной комиссии.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Будет об этом. Запахнись. Скажи, чем ты покорил маркиза Пугачёва, что он тебя наградил столь великим кладом?

К р о т к о в . Ровно ни чем. Я так сильно желал счастья, что Пугачёв это понял, и когда оставил казну в моей усадьбе, не стал хлопотать о её возвращении. Я был у него на днях в Монетном дворе. Он меня узнал и молвил: «О казне беспокоишься? Жизни я людей лишал, грешен. Однако ни на чьё счастье не покушался, будь счастлив, если сможешь, и ты».

Пауза.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Надо признать, что маркиз Пугачёв, побывав в личине Петра Фёдоровича, приобрёл некоторые черты настоящего государя. С каким державным величием он расстался с богатством! Вот об этом надо немедленно написать господину Вольтеру, и этим я тотчас займусь.

Государыня идёт к столу. П о т ё м к и н выводит К р о т к о в а из кабинета.

П о т ё м к и н . Ваше величество уже определились по Кроткову?

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . У Кроткова изъять казну в наших силах. Но кому от этого будет прок? Мне ворованных денег на дух не надо. Отдать их дворянам, которые потерпели от пугачёвщины, но как? Добрые люди давно смирились с тем, что с возу упало, то пропало. На делёжку сбегутся люди худые, ища возможности пожи-виться. В Казани ты, Павел Сергеевич, устроил раздачу имущества, взятого у Пугачёва, так до драки с кровопролитием дело дошло. А мне надо думать о том, как умиротворить царство, утешить обездоленных и пострадавших невинно. Разве не об этом мне надо заботиться?

П о т ё м к и н . Воистину так, ваше величество!

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а . Теперь о Кроткове. Сделать всех разом счастливыми даже я не могу. Но одного своего подданного на каждый день осчастливить мне вполне по силам. Пусть сегодня им будет Кротков. Вели ему моим именем, генерал, не болтать и пять лет сидеть на золоте в своей деревне, не показываясь даже к соседям. После этого он волен жить, как похочет.

П о т ё м к и н . Кротков сегодня же будет выслан с курьером в свою деревню.

Е к а т е р и н а А л е к с е е в н а (*протягивая руку для поцелуя*). Вы не будете забыты, Павел Сергеевич.

Генерал спускается на одно колено.

П о т ё м к и н . Прикосновение к царственной ручке вашего величества – для меня есть неизреченная радость и самая желанная награда.

Целует руку государыни.

З а н а в е с .